

АСИГАРУ

An illustration of a samurai battle scene. In the foreground, a samurai in green and blue armor with a red pauldron is seen from behind, holding a spear. To his left, another samurai in tan and red armor is also holding a spear. The background is filled with more samurai, spears, and red banners featuring a white triskelion symbol. A banner on the right has vertical Japanese text: 八景園公兵衛. The scene is set on a rocky or uneven ground.

ПЕХОТА
САМУРАЙСКИХ
АРМИЙ
1467-1649

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№65

К концу XVI века костюм асигару выглядел примерно так.

«Кадровый» асигару, ок. 1467 г.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Асигару

пехота самурайских армий

1467 - 1649 гг.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 65

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Кинга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Асигару: исторический обзор

История асигару прослеживается с первых попыток японских императоров взять под контроль и упорядочить устройство армии. Император Тенму (673–86) создавал национальную армию, состоявшую в основном из пеших рекрутов. Однако многие призванники уклонились от службы, в результате от планов пришлось отказаться. К X веку японская армия в основном комплектовалась представителями класса землевладельцев, которые владели лошадьми и были заинтересованы отстаивать свои интересы правящего сословия. Эти люди стали первыми самураями. Многочисленность армии поддерживалась за счет ополченцев, которые в своей обычной жизни были простыми земледельцами. Некоторые из этих ополченцев долгое время поддерживали связь с определенным семейством или какой-либо географической областью. При этом они сумели добиться для себя статуса генина — оруженосца. Оруженосцы переносили экипировку самурая, или ухаживали за лошадьми, а также собирали головы поверженных врагов.

В свитке Хейдзи Моногатари Эмаки хорошо показана разница между самураями и асигару времен войны Генпей. Довольно грубый пеший солдат (в центре справа) в шанке (шбси) несет нагната с надетой на нее отрубленной головой. Он бос. Окружающие его самураи имеют более сложные доспехи, черты их лиц более тонкие.

Генин мог участвовать в бою, особенно в том случае, если жизни самурая угрожала опасность. Однако обычно самураи устраивали поединки, тогда как оруженосцы лишь поддерживали их. Служба генина ценилась, при определенном стечении обстоятельств генин мог рассчитывать на получение статуса самурая.

Обычно в составе армии были и другие пешие воины, которые не имели никаких социальных обязательств и личных связей. Этих людей в спешке вербовали перед началом кампании. Как правило, они были плохо вооружены и обучены. Авторы эпических описаний подвигов самураев практически не замечали простых солдат, и только тщательный анализ текста позволяет догадаться о их существовании. Напротив, на картинах того времени простые пехотинцы встречаются достаточно часто. Например в Хейдзи Моногатари Эмаки имеется множество вignetок с изображениями простых пеших солдат. Худо-

жик явно старался показать разницу между пехотой и элитной конницей. Доспехи самураев явно изображались более сложными. Имеются и различия во внешнем виде. Пехотинцы изображены как грубые, косматые персонажи с растительностью на лице. По разному изображены и действия пехотинцев и самураев. Самуран соревнуются в искусстве стрельбы из лука с седла, тогда как простые солдаты заняты тем, что жгут дома.

В ходе войны Генпей (1180–85) семейство Минамото победило своих соперников из клана Тайра. Был назначен первый сёгун — военный диктатор, который обладал фактической властью в стране, отгнав в тень императора. В последующих войнах иногда упоминаются пехотинцы в качестве бойцов и жертв. Например, в хронике Азума Кагами под 1221 годом читаем:

«Восточные воины наводнили соседние провинции, разсыкая пехотин-

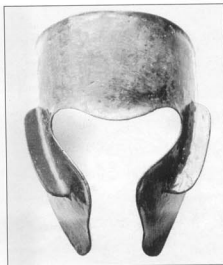
Пехотинец, раненый стрелой в голову. Из Касуга Гонген генки-э.

цев, бежавших с поля боя. Повсюду катились головы, обнаженные клинки приходилось постоянно обтирать от крови.

Появление асигару

В 1274 и 1281 гг. самурайская элита при поддержке пехотинцев отбила две попытки монгольского вторжения. Затем Япония долгое время жила в относительном мире, пока неудачная попытка реставрации императорской власти не привела к войне Нанбокучо. Два клана, претендующих на императорский трон, воевали друг с другом на протяжении почти всего XIV века. Многие сражения этой войны представляли собой осаду оборонительных позиций в горных районах. В это время была изобретена новая тактика стрельбы из лука. Если прежде отдельные самураи делали прицельные одиночные выстрелы, то теперь масса пехотинцев стреляла залпами по противнику. В Тайхейки этих простых пеших лучников называют сясю-но асигару — лучниками-асигару.

Со времен войны Онин (1467–1477) власть сёгуна начала ослабевать. Местные правители получили независимость. Вражда между даймё дала возможность крестьянам при случае послужить в армии. Такие люди и стали первыми асигару. На этой миниатюре из Эхан Тейтами Гунки отряд воинственных крестьян. Они вооружены копьями, сделанными из бамбуковых палок, к которым прикреплены сельскохозяйственные орудия.

Железная маска для защиты лица в бою, XII век.

Это первый случай употребления термина «асигару» в японской истории. Из 2000 человек, сражавшихся на стороне Сасаки в битве при Сидзё-Наватэ в 1348 году, 800 были этими легкими лучниками.

Спустя столетие слово «асигару» используется вновь в различных контекстах, связанных с войной Онин (1467–1477). Особенно ожесточенные сражения разыгрывались в районе столицы Японии — Киото. Богатство столицы открывало безграничные возможности грабежа и поджога. В Киото располагалась резиденция сёгуна, однако власть сёгуна теперь была сравнима с властью провинциальных даймё. Провинциаль-

Крестьянин, вооруженный мечом, серпом и заостренным бамбуковым стеблем вместо нормального копья.

ные правители нуждались в солдатах. На военную службу часто поступали безземельные крестьяне, которые пытались изменить свое социальное положение. Слово «асигару» («легкая нога») указывает на отсутствие у них доспехов, обуви и даже оружия, пока они сами себя не экипируют за счет трофеев. Асигару часто присоединялись к самурайским армиям, сражались, грабили, а затем дезертировали.

Даймё всегда могли увеличить численность своей армии за счет ненадежной толпы асигару. Асигару, действительно, были весьма ненадежны, и могли легко перейти на сторону противника. Необученные военному искусству

крестьяне интересовались только личной выгодой и были мало готовы к ведению боя в составе организованного отряда. Таким образом, требовалось каким-то способом повысить надежность асигару, а также поднять их боевую выучку. Обе эти тенденции наметились в эпоху Враждующих государств, чему способствовали постоянные сражения, осады и походы.

В итоге асигару, несмотря на свое низкое происхождение, по боепособности перестали принципиально отличаться от самураев. Теперь успех был на стороне того даймё, кто успешно применял асигару под командованием самураев.

Рисунок из Эхон Тайкё-ки. Изображена группа асигару-копейщиков. У воина, стоящего впереди, на груди мон (знак) в виде восходящего солнца. У остальных асигару на головах характерные шлемы-дзингаса. Древки копий очень длинные.

Асигару получают доспехи

Увеличение роли асигару отразилось и в том, что для них начали делать доспехи. До нас сохранилось множество комплектов таких доспехов. Известные окиси-гусоку («доспехи взаимья») имеют простую конструкцию и состоят из панциря (до) с набдеренником (кусазурри) и простого шлема (дзингаса). Существование таких доспехов, которые даймё давали в пользование своим солдатам, свидетельствует о том, что даймё стали высоко ценить своих асигару, по крайней мере настолько, что соглашались тратить на доспехи для них. Практически все окиси-гусоку несут изображение герба (мон) даймё. Иногда этот простой геральдический символ повторялся на флажке (сасимону), закрепленном на спине асигару. Некоторые даймё, например, из клана Ии из Хико-из, давали своим асигару доспехи одного цвета. Фактически, эти доспехи превратились в своего рода униформу.

Однако окончательно об изменении статуса асигару свидетельствовало изменение их вооружения. В героические дни войны Гемпей (1180–85) основным

Несколько асигару добивают раненого самурая, пытающегося уползти с поля боя. Асигару облачены в трофейные доспехи и, по-видимому, желают пополнить свой гардероб еще одним комплектом.

Экипировка асигару: дзингаса, пояс, панцирь оекава-до, мешок с рисом, надувной пузырь для форсирования и рек впаив.

На этой иллюстрации из *Зёхэ Моногатари* показана окончательная стадия эволюции асигару — линейный пехотинец. Обратите внимание, что облачающийся в доспехи асигару уже заткнул за пояс оба меча. Рукава с нашитыми металлическими пластинами, соединяются на груди и спине. Длинные штаны перехвачены под коленями и на лодыжках. Хорошо видно крепление плечевых пластин панциря. На земле лежит матерчатая кишка с уложенным в нее суточными порциями риса.

оружие самурая был лук, а самым большим достижением самурая было мастерство стрельбы. К 1530 году уже асигару выступают в роли стрелков, тогда как конные самураи предпочитали сражаться копьём. С середины XVI века асигару все чаще вместо луков используют огнестрельное оружие, и занимают позицию в первых рядах, где прежде имели право стоять только

самураи. Расположение простых солдат на самом почетном месте строя оскорбляло гордость самураев, даже в том случае, если асигару использовались только для того, чтобы прорвать строй противника, подготовив почву для самурайской атаки. К 1590-м гг. подобное построение стало привычным, свидетельствуя о глубоких изменениях в военных вопросах. Не все приняли произошед-

Дзингаса, покрытая черным лаком и украшенная золотой эмблемой.

А: «Кадровый» асигару, ок. 1467 г.

Многие асигару происходили из владений самураев, которым они и служили. Пробразом этой иллюстрации послужил свиток, озаглавленный Синпёдо Энги Эмаки, которым владел Гокуракудзи из Киото. В свитке описываются события войны Онин 1467 года. На рисунке в этом свитке изображен асигару, находящийся в услужении у конного самурая.

А1. Наш «кадровый» асигару облачен в доспехи типа харамакэ, которые оборачиваются вокруг туловища и застегиваются на спине. Полная шнуровка пластики относится к типу кебикэ-одо-си. Панцирь дополняют наручи (котэ) и поножи (сунеатэ). Под поножи поддеваются сетры (кайхан). На ногах воина характерные носки с отделочным элементом (таби) и соломенные сандалии (варадзи). Шлема у воина нет, голову защищает жесткая шапка (эбоиши), прихваченная налобной повязкой (хачимаки). Принадлежность к тому или иному отряду обозначалась небольшим флажком, закреплявшимся на плече. Вооружение воина состоит из копья с длинным изогнутым наконечником (нагината) а также пары мечей: короткого (вакзаси) и длинного (катана). Катушка с запасными тетивами для лука подвешена к поясу.

А2. Упрощенный панцирь (хара-атэ), который прикрывал только грудь, живот и пах, оставляя бедра и спину открытыми.

А3. Панцирь до-мару в развернутом виде. В отличие от харамакэ панцирь до-мару застегивался на боку.

А4. Примитивная защита для головы, сшитым куском кольчужного полотна на хачимаки.

А5. Железная маска для защиты лица.

А6. Лук (юми) имел сложную конструкцию и снаружи покрывался лаком для защиты от сырости.

А7. Качан (эбира) представлял собой плетеную из прутьев корзину, подвешиваемую к поясу.

В: Асигару-копейщик, ок. 1592 г.

шие изменения, даже в позднейших хрониках встречаются язвительные замечания о том, что вместо сражений благородных воинов теперь повсюду практикуется «война асигару».

Нобунага показывает перспективы

Новая тенденция в иллюстрациях намечалась в 1575 году, после победы

Ода Нобунага в битве при Нагасино. Нобунага подвергся конной атаке самураев из клана Такеда. Для отражения этой атаки он за легким палисадом в три ряда выстроил асигару, вооруженных аркебузами. Повинуясь четким командам хладнокровных командиров, асигару давали по очереди залпы по скачущим на них конным воинам, полностью расстроив боевые порядки атакующих. Затем последовала контратака самураев Нобунага. Огнестрельное оружие само по себе не решило исход этого ожесточенного сражения, длившегося восемь часов, но здесь впервые было убедительно показано, насколько грозную силу составляют самурай и асигару, когда действуют совместно под четким руководством.

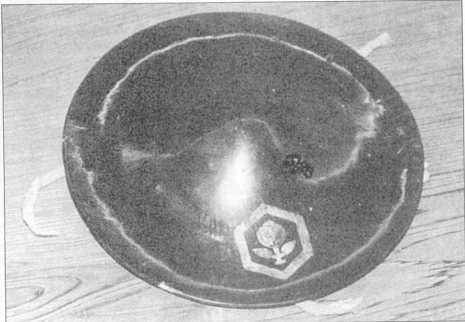
Важно отметить, что слово «асигару» не обязательно означает бывшего крестьянина. В начале эпохи Враждующих государств граница между бедными самураями и состоятельными крестьянами еще не была четко проведена. Существовала группа так называемых дзи-самураев, которые только часть времени занимались войной, остальное время посвящая сельскохозяйственному труду. Их небольшие земельные владения находились под постоянной угрозой со стороны крупных даймё. В зависимости от складывающейся ситуации дзи-самурай представлялся крестьянином или самураем. Многие выбрали второй путь, переселяясь из деревень в казармы при замках. Свою карьеру дзи-самурай обычно начинали как асигару.

Тоётоми Хидзёси

Лучшим примером асигару, сумевшим сделать блистательную карьеру, может послужить «японский Наполеон» — Тоётоми Хидзёси (1536–98). Отец Хидзёси служил в качестве асигару у Ода Нобухидэ — отца Ода Нобунага. В бою он был ранен в ногу, после чего ему пришлось оставить военную службу. В результате он утратил связи с кланом Ода и вернулся к земледелию. Его сын, напротив, делал карьеру в армии Ода Нобунага. Он сумел заслужить доверие со стороны главы клана. После смерти Нобунага Хидзёси провел ряд блистательных кампаний и превратился в фактического правителя Японии. Достигнув своей цели, Хидзёси сделал все, чтобы другие не смогли повторить путь, пройденный им так успешно. В 1588 году, когда объединение страны практически завершилось, Хидзёси объявил «охоту за мечами», проводя

Асигару в качестве денщика самурая. На голове обычная для асигару дзингаса.

Дзингаса из папье-маше. Эмблема клана Тачибана.

повсеместную конфискацию оружия у крестьян. На проведение этой решительной меры не решался никто из прежних правителей Японии. Тем не менее, план Хидэёси в целом удался.

После «охота за мечами» крестьяне больше не могли служить в армии. Поэтому даймё приходилось полагаться только на уже имеющихся солдат. В 1591 году, когда все даймё признали

В. К концу XVI века костюм асигару выглядит примерно так.

B1. Красно-золотые доспехи клана Мацуура. Воины в таких доспехах под командованием Мацуура Сигенобу участвовали в Корейской кампании 1592 года. Образцом для иллюстрации послужил сохранившийся до наших дней оригинальный комплект доспехов, в настоящее время находящийся в коллекции Исторического музея Мацуура на острове Хирадо. Доспехи относятся к типу окегава-до. Грудная и спинная пластины соединены петлями на левом боку и составлены из множества пластинок, соединенных между собой заклепками. Сверху доспехи покрыты слоем защитного лака, который также сглаживает поверхность доспеха, оставляя лишь едва заметными края пластин. Шлем — простая коническая дзингаса с матерчатой бармицей, служащей лишь для защиты от солнца. Наручи представляют собой матерчатые рукава с нашитыми на них железными пластинами. Поножи (сунеатэ) представляют собой упрощенный вариант самурайских поножей. За пояс заткнут длинный и короткий меч. На шлеме-дзингаса и флажке-сасимоно висит серб (мон) клана Мацуура. На шею надета матерчатая кишка с запасами риса.

B2. Куртка (хаори), надеваемая по торжественным случаям или в холода.

B3. Фляжка, сделанная из бамбукового колена.

B4. Надувной пузырь для преодоления впаذه водных преград. Пузырь подвязывали под мышками наподобие спасательного круга.

B5. Плетеная корзинка для хранения личных вещей. Эту корзину могли носить подвешенным на плечо или перевозить на вьючной лошади.

B6. Бумажные салфетки, выглядят как современные, но издавна применявшиеся в Японии.

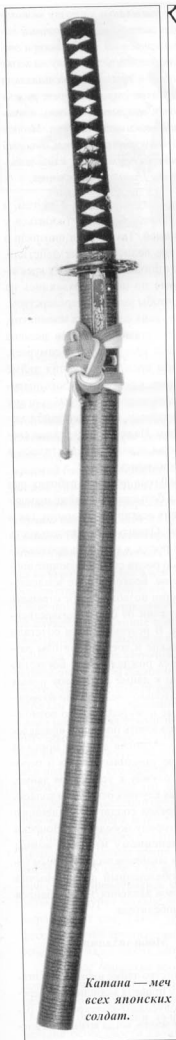
B7. Асигару часто привлекались к различным саперным работам, поэтому имели при себе ножовку, резак и серп.

B8. Соломенный мат для сна.

B9. Лук.

B10. Колчан на 100 стрел. Такие большие колчаны использовали на поле боя для пополнения боекомплекта отдельных лучников.

Рисунок из современного японского комикса (автор Дзюнко Мики). Группа асигару отдыхает в поле.

*Катана — меч
всех японских
солдат.*

*Иллюстрация эпохи Мейдзи. Изображен асигару
середины XIX века. Длинная шинель и дзингаса.
Приклад аркебузы покоится в специальной кобуре
на поясе. Через плечо подвешен большой патронный
ящик.*

союзеринет Хидзэси, последовал новый указ, запрещавший переход из самураев в крестьяне и из крестьян в другие сословия: купцов или асигару. Так как этот указ сыграл заметную роль в истории асигару, приведем из него цитату:

«Если среди вас проживают люди, прежде состоявшие на военной службе, но вернувшихся к сельскому хозяйству на протяжении последних семи месяцев этого года, после конца кампании в районе Муцу, вы должны взять их под наблюдение и изгнать их...

Если кто-либо из крестьян бросит свои поля, или станет торговать, или займется в работники, наказанию должен подвергнуться не только он один, но и вся его деревня...

Ни один вассал, без разрешения покинувший своего господина, не может получить работу у другого господина...

Если этот закон будет нарушен, а нарушитель сумеет избежать наказания, в качестве компенсации следует обездлавить трех других человек...»

Таким образом, асигару из разбитых армий не могли вернуться к земле, а разоруженные крестьяне

потеряли право поступать на военную службу. Таким образом, в 1591 году сложилась ситуация, коренным образом отличавшаяся от той, что существовала на протяжении предшествующих столетий.

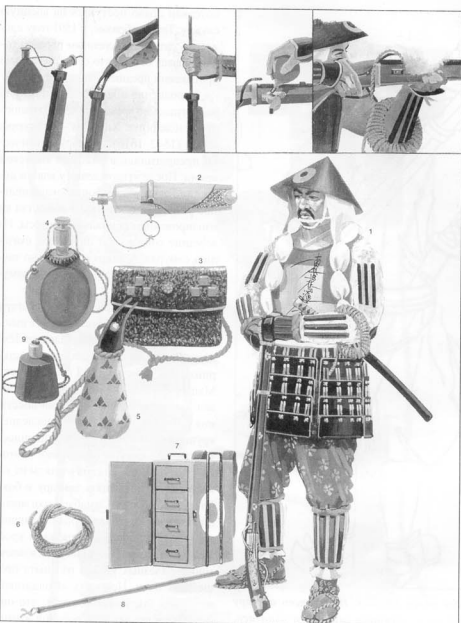
Исполнение «Эдикта о разделении» растянулось во времени и продолжалось при наследнике Хидзэси — Токугава Иэясу (1542–1616). Асигару фактически превратились в рядовых японской армии. После утверждения у власти династии Токугава произошло окончательное разделение японского общества на изолированные социальные классы. На вершине социальной пирамиды оказались самураи. Асигару официально числились как младшая прослойка самурайского класса.

Вскоре после признания за асигару самурайского достоинства в свет вышла интересная книга, озаглавленная Зэхё Моногатари, то есть «Солдатские истории». Эту книгу в 1649 году написал Мацудайра Нобуоки, который командовал войсками сёгуна во время восстания Симабара в 1638 году — последней крупной кампании, в которой пришлось участвовать самурайской армии. В этой книге автор излагал свои взгляды на то, как следует применять асигару в бою. Так как восстание Симабара возглавляли самураи-христиане, объединившие недовольных новыми порядками крестьян, Мацудайра Нобуоки сумел извлечь много полезных уроков из опыта прошедших боев. Ценность «Солдатских историй» заключается в том, что она описывает все аспекты военной жизни, тогда как прежние тексты на военную тематику посвящались практически только одной личной доблести кого-либо из самураев. Зэхё Моногатари можно рассматривать в качестве учебника командира асигару — того класса, который, например, в Хэйке Моногатари считается по сути несущимся. К 1649 году асигару были признаны полноправными участниками самурайской войны.

Вербовка асигару

На протяжении своей истории асигару превращались из плохо подготовленных ополченцев в самураев. Ничто лучше не отображает этот процесс, как способы вербовки асигару.

Нерегулярный характер деятельности асигару в ходе войны Онин (1476–77) подтверждал то, что они (арыне-де-зертривта из армии часто соответствовал темпам вербовки новых асигару. Часто к армии приставали настоящие

С: Асигару-аркебузир, ок. 1600 г.

Это аркебузир из отряда Като Кийэаса. Панцирь относится к типу окегава-до.

С1. Шлем-дзингаса покрыт коричневым лаком и украшен золотой эмблемой клана Като — «глазом змеи». Грудная пластина панциря покрыта красным и желтым лаком. Надпись на пластине представляет собой девиз Наму Мёхо Ренге Ко (Приветствие лотосу и божественному закону). По словам Ничирена это был девиз клана Кото.

С2: Патрон. Подобные патроны появились в Японии лишь в XVII веке, завезенные туда голландцами. Патрон представлял собой бумажную гильзу с отмеренным количеством пороха и пулей. Колпачок патрона выдергивали ртом, после чего засыпали в ствол содержимое. Гильзу можно было наполнять несколько раз.

С3. Кожаный подсумок, носимый на поясе. Иногда патроны носили надподобие бандольера.

С4. Лакированная пороховница с дозатором.

С5. Кожаная сумочка для пуль. Чтобы извлечь из сумочки пулю, следовало, нажав пальцами, открыть металлический зажим.

С6. Моток фитиля.

С7. Ящик для пуль, из которого пополняли боекомплект на поле боя.

С8. Красный лакированный бамбуковый ящик тето ко-гасира. Внутри ящика хранился запасной шомпол.

С9. Пороховница для мелкозернистого затравочного пороха.

В верхней части иллюстрации:

Этапы обслуживания аркебузы. Сначала дозатором отмеряют порцию пороха, который засыпают в ствол. Порох уминают шомполом и вкладывают в ствол пулю. Пулю также забивают до упора шомполом. Далее, открывают защитную

крышку и высыпают на полку немного пороха для затравки. Затравочный порох мелкозернистый, его хранят в отдельной пороховнице. Крышку на полке закрывают, в серпетин вставляют фитиль. Далее стрелок берет ружье наизготовку, открывает крышку, прицеливается и нажимает на спуск. Медная пружина отпускает серпетин, который падает на полку, прижимая к ней плеточный фитиль. Происходит выстрел.

банды, враждующие друг с другом, а командиры не знали, что творится у них за спиной. Такие люди шныряли в районе, где велись боевые действия, ничем не отличаясь от простых крестьян, которые по ночам появлялись на поле боя, чтобы заняться мародерством.

Кроме таких случайных наемников, даймё часто ставили под свои знамена собственных крестьян и дэи-самураев. С течением времени владения даймё расширились, в результате у них появились возможность набирать асигару менее случайным, более систематическим образом. На последней стадии своего развития асигару превратились в профессиональных солдат.

До 1580 года нехватка рабочих рук заставляла большинство даймё использовать своих асигару как в армии, так и в хозяйстве. Однако продолжительность кампаний росла, а вместе с продолжительностью росли сопутствующие войне проблемы. Более богатые земледельцы могли позволить себе отрывать больше мужчин от сельскохозяйственных работ. В результате они считали экономические и военные методы развития. Успех рождал успех. Богатство привлекало к даймё на службу новых людей, что только увеличивало возможность даймё и закрепляло его возможность использовать подобное «разделение труда». Многие асигару бросали своих менее удачливых хозяев и переходили на службу к успешным даймё. В некоторых случаях отмечался коллективный переход солдат побежденного даймё на сторону победителя. Вопреки распространённому мнению, войны редко когда заканчивались массовым хакари. Побежденный даймё обычно сохранял свои владения, но становился вассалом победителя.

Мобилизация

Большинство даймё набирали асигару попросту проведя мобилизацию среди своих полусолдат-полукрестьян, отрывая их от земли, когда возникла вне-

Тепко ко-гасира — лейтенант отряда аркебузирова Иллюстрация из Зёхё Моногасари. Этот офицер непосредственно командует солдатами на поле боя. Его легко можно узнать по красной бамбуковой палке, внутри которой хранится запасной шомпол. Запасной шомпол сберегается на тот случай, если кто-либо из аркебузирова сломает свой. На левом предплечье намотан запасной фитиль.

шняя угроза. Участие в войне было хорошим способом поправить свое финансовое положение, продвинуться вверх по служебной лестнице и отвлечься от опустыленного коваряня в земле. Стронники Чосокабе Моточика (1539—99) находились в таком состоянии боеготовности, что обрабатывая рисовые чеки, держали копыя с привязанными к ним сандалиями воткнутыми в межи. Эти энтузиасты полукрестьяне-полусамураи на совесть служили Чосокабе, сумев подчинить его власти весь остров Сикоку. В 1585 году эти добровольцы были разбиты численно превосходящей, лучше оснащенной и обученной армией Тоётоми Хидзёси, вторгшейся на Сикоку. Постоянная армия Хидзёси не имела равных себе. Его асигару практически не привлекались к сельхозработам, а самураи вообще не знали, как выращивают рис. Такой уровень профессионализма армии не мог позволить себе никто из японских даймё.

Японское общество вообще держалось на том, что стронники даймё всегда были готовы выступить в поход. При хорошей организации даймё знал малейшие особенности своих владений,

Солдаты отряда аркебузирова, иллюстрация из Зёхё Моногасари:

1. Асигару, вооруженный аркебузой. Запасные шомпола хранит в матерчатом колчане за спиной. Фитиль намотан на левое запястье.

3. Асигару с шомполом в руках. Аркебуза заткнута за поясной ремень.

помнил своих вассалов, с которыми был связан системой взаимных обязательств. Вассалы, которые принадлежали к классу самураев, получали земли от даймё в обмен на несение ими службы в пользу даймё.

Наиболее важным аспектом службы вассалов была, конечно, служба в армии даймё, как лично, так и предоставление даймё своих асигару. Число воинов, предоставляемых каждым самураем, определялось по его состоятельности. Единич-

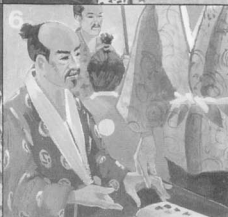
2. Асигару, повесивший аркебузу за спину.

4. Аркебузирова не могли собирать стрелы противника, как это делали лучники. Поэтому запасные пули переносились в ящике одним из солдат отряда.

цей измерения состоятельности в Японии было количество риса, необходимое для прокорма одного человека в течение года — коку. Таким образом, каждый самурай знал, сколько он должен выставить асигару или других самураев, вассалов низшего уровня.

Продвижение по службе определялось почти исключительно успехами воина, а успехи измерялись количеством добытых голов. Верный и храбрый асигару мог рассчитывать перейти на следующий уровень, который в 1591 году Хидзёси формализовал, уравняв асигару в правах с самураями. Разница между бедными дзи-самураями и

D: Мобилизация, ок. 1560 г.

На иллюстрации изображена последовательность событий, происходящая при мобилизации клана Хэйдэ, контролирующего в свое время район, занимаемый современным Токио.

D1. Асигару в мирное время обрабатывает поля клана Хэйдэ. Появляется голец, который сообщает ему о необходимости явиться через несколько дней на сборный пункт.

D2. Асигару перематывает шнуровку на рукоятке своего меча. На сборный пункт он должен явиться в полной экипировке.

D3. Хэйдэ предупрежден о готовящемся нападении. Поэтому его асигару до времени расходятся по домам, но держат оружие под рукой. При необходимости асигару соберутся в ближайшем замке, где им выдадут доспехи и остальную экипировку.

D4. Сигнал о начале мобилизации подается кайяку — трубачом, трубящем в большую раковину. Существовала также система сигналов онем и вылом.

D5. Сигнал подается заранее. Асигару надевает свою лучшую одежду и готовится хорошо поесть перед уходом на войну. Печальная, но в то же время гордая жена подает ему миску с рисом.

D6. Прибыв на сборный пункт, асигару регистрируется, оставляя вместо подписи отпечаток пальца. Многие асигару вооружены подручными сельскохозяйственными орудиями вместо настоящего боевого оружия. Всем им выдаются простые доспехи, которые превращают их в солдат. Собранная армия отправляется в замок. Здесь солдаты займутся стреловой подготовкой и примут участие в смотре. Позже собранных солдат разведят на разные группы. Кто-то останется в составе местных гарнизонов, кто-то отправится в поход.

преуспевающими асигару постепенно размывалась и была окончательно уничтожена в ходе той же реформы Хидэеси. Тем самым «японский Наполеон» вслед за Наполеоном французским мог сказать: «каждый асигару носит в своем ранце генеральский вечер».

До 1591 года не существовала четкая граница между асигару и крестьянами, насильно мобилизованными в армию. После эдикта Хидэеси в качестве рабочих в армии стало можно использовать только крестьян, которым официально запрещалось носить оружие. В целом, это не мешало военачальникам, так как возросший уровень требований к солдатам делал бессмысленным боевое использование необученных ополченцев, которые бы больше мешали, чем помогали в бою.

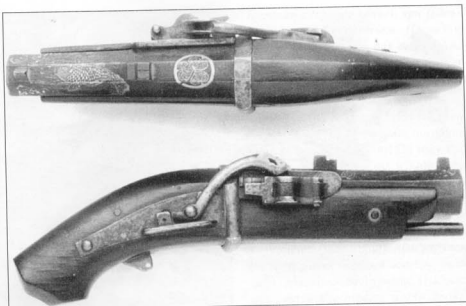
До 1591 года граница между рабочими и солдатами была размыта, тех и

других могли использовать в обеих ролях по мере необходимости. В то же время росла необходимость в квалифицированных рабочих. Например, клан Такеда располагал несколькими золотыми рудниками. А рабочие рудников идеально подходили на роль саперов, подводящих подкопы под укрепления противника. Подобный список рабочих с перечислением их специальностей имелся у клана Симазу из Сацума на юге Кюсю. В 1576 году Шимазу осадили крепость Такабару. В составленных перед началом кампании мобилизационных списках числилось множество различных рабочих-специалистов.

Постоянные части

В среде асигару также была своя элита, которая практически постоянно находилась на военной службе. В каче-

стве примера можно рассказать о клане Хэйдэ. Этот клан жил в области, занимаемой современным Токио. В течение пяти поколений представители клана успешно занимали должность дайме, пока в 1590 году Тоёмито Хидэеси не взял штурмом их фамильный замок Одавара. Самурай по имени Окамото Хачирёзаэмон Масахидэ служил в составе конной гвардии (го-ума мавари-сю) клана Хэйдэ. Он должен был лично нести службу, обеспечивая себя лошадьё, а также вести за собой четырех пеших самураев, шестерых асигару, вооруженных копиями, двух асигару-знаменосцев и еще двух асигару, которые должны были находиться в резерве.

Слева: Японская аркебуза с внешней медной пружиной. Спуск освобождает серпентин, который утыкает тлеющий фитиль в запальное отверстие. Отверстие обычно закрыто медной крышкой. Ствол имеет целик и мушку. Обратите внимание на короткий приклад. Аркебузу держали в руках, а не утыкали в плечо.

Детали спускового механизма и запального отверстия у пистолета.

«1. Все мужчины, включая самураев, должны прибыть и зарегистрироваться до 20 дня этого месяца. Прибывшие должны иметь с собой аркебузу, копье, или любое другое оружие, если не хотят попасть в тяжелое положение.

2. Если выяснится, что хотя бы один человек из области уклонился от службы, этот человек, независимо от того самурай он или простолюдин, он будет обезглавлен.

3. Все мужчины в возрасте от 15 до 70 лет должны прийти, включая даже дрессировщиков обезьян.

4. Разрешается остаться в деревнях тем, кто старше 70 и младше 15, остальные обязаны явиться.

5. Хорошо, если пришедшие начтут свое копье и возьмут с собой маленький бумажный флажок. Те, кто хотят и способны служить гонцами, должны изъяснить свое желание.

6. Все мужчины, подлежащие мобилизации, должны явиться в Кацуки 4 дня и зарегистрироваться у моего заместителя, прежде чем вернуться домой. Если указанный день окажется дождливым, явиться следует в первый день, когда погода прояснится. Мужчины должны прийти на регистрацию в полном вооружении. У тех, у кого нет ни копья, ни лука, должны вооружиться хотя бы мотыгой или серпом.

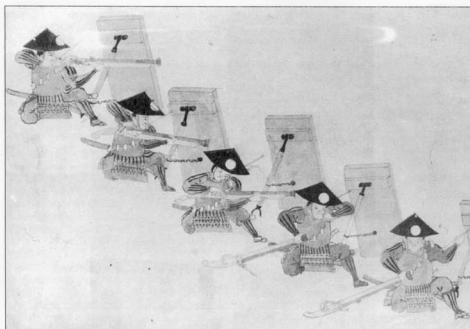
7. Это предписание обязательно для всех, даже буддийские священники, желающие исполнить свой долг, должны явиться.

Следует исполнить все семь приведенных выше пунктов. Всякий, кто пренебрежет своими обязанностями, будет серьезно наказан. Те, кто докажет верность своему правителю, получат разумное вознаграждение».

Сам Окамото и его подчиненные асигару постоянно находились в замке Одавара. В записях фигурирует не только оружие асигару, но и их имена, что свидетельствует о постоянном характере их службы. Однако имена выявляют фундаментальное различие между самураями и асигару: самураи имели фамилию, тогда как асигару — нет. Любкой асигару, дослужившийся до статуса самурая, получал фамилию, в которой один из иероглифов обязательно соответствовал иероглифу фамилии хозяина или кого-либо из его союзников. Этот любопытный пример классовых различий напоминает нам, что хотя служба асигару ценилась достаточно высоко, они в то время еще считались простолюдинами.

Другой вассал Хэйдзё по имени Отё Нагато-ноками должен был предоставить для кампании 1590 года контингент в 252 человека, в том числе 75 конных самураев, 36 пеших самураев, 115 асигару и 26 рабочих. Большинство из этих воинов часть времени занимались сельским хозяйством. В результате армия Хэйдзё не смогла противостоять армии Тётоми Хидзёси.

В качестве примера мобилизации, проводимой кланом Хэйдзё, можно вспомнить мобилизацию 1560 года, проведенную Хэйдзё Удзимаса (1538–90). Цитируемый ниже документ показывает, как крестьяне быстро превращались в асигару.

Появление патронов значительно ускорило процесс перезарядки аркебузы. На этом рисунке из Накадзима-рю дзюцу деисэ показаны последние стадии перезарядки. Справа стрелок извлекает из ствола шомпол. Второй воин берет в руку пороховницу с затравочным порохом. Третий сыплет затравку на полку аркебузы. Четвертый взводит серпентину, а пятый прицеливается. Обратите внимание на то, что шомпол после использования затыкают под спину пластиной панциря. Интересна и поза стрелков, с переносом массы тела на правую ногу. Патроны подвешены на бандольере.

Отряды быстрого реагирования

Вторжение противника не оставляло времени для неспешных сборов, описанных выше. В такой ситуации крестьяне не только должны были превратиться в асигару за считанные часы, но и правящий клан должен был иметь надежную систему связи, чтобы быстро оповестить всех своих сторонников. Наибольшую организованность в этом вопросе проявил Такеда Синген (1521–1573), один из величайших полководцев своей эпохи. Он организовал систему сигнальных башен (нороси) по всем своим владениям. На вершине башни находилась часовая-асигару, а внизу в железном котле был подготовлен горючий материал. Увидев сигнал на соседней башне, часовая быстро спускался к котлу и разжигал в нем огонь. Котел был соединен с рычагом, который поднимал его высоко в воздух. Эта система позволяла в считанные минуты устанавливать связь между границами провинции и ее столицей Кёфу.

Систему сигнальных башен дополняла система почтовых станций, с помощью которых конные гонцы перевозили донесения. Благодаря этим двум системам связи мобилизация провинции проводилась очень быстро. Обороноспособность провинции усиливалась за счет небольших постоянных гарни-

зонов, а также крупной постоянной армии численностью 3000 человек. Во второй половине XVI века японские даймё почти все время держали своих людей на военной службе, но до этого периода асигару посвящали военной службе лишь часть своего времени.

Организация и руководство

После того, как даймё начали понимать, что асигару — это ценный актив, о котором не следует забывать после победы, начали возникать организационные системы. Организация асигару принимала две формы: создание иерархической системы управления, возглавляемой самураями, и специализация асигару по типу вооружения. Выделялись три группы: аркебузисты, лучники и копейщики.

Общее командование отрядами асигару осуществлял кто-либо из доверенных самураев. Эта должность называлась асигару тайсё. Свидетельством того, что командование отрядом асигару было не менее престижным, чем командование отрядом самураев, может служить факт наличия асигару тайсё в составе «двадцати четырех полководцев». Лучники поддерживали высокий темп стрельбы. Их боекомплект пополняли из большого колчана, вмещавшего сотню стрел.

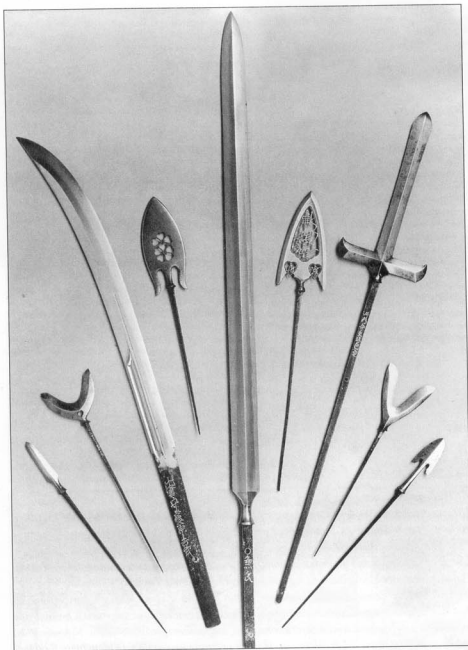

Юми ко-гасира — лейтенант лучников. В его задачу входило пополнять боекомплект стрелков. Иллюстрация из Хёсэ Моногатари.

Члены отряда лучников. Иллюстрация из Хёсэ Моногатари. Асигару устанавливает тетиву. Запасные тетивы намотаны на катушку, висящую на левом боку. Колчан закрыт чехлом из медвежьего меха.

Нагината (кривое копьё), яри (копьё) и копьё с перекрестьем. Несколько типов наконечников для стрел. Кроме двух богато украшенных, остальные типы вполне могли применяться асигару.

цев» — ведущих представителей клана Такеда. Сайгуса Моритомо, погибший в битве при Нагасино в 1575 году, был асигару тайсё, также как и Хара Торанзан, который, говорят, утверждал, что десяток асигару стоят сотни самураев.

Самая высокая должность, которую мог занять сам асигару, называлась асигару касира («капитан»). Асигару касира командовал отрядом асигару, имевшим одинаковое вооружение. Исключение составляли отряды аркебузиров, в составе которых обязательно было некоторое число лучников, которые прикрывали товарищей стрельбой во время перезарядки аркебуз. Впервые этот факт отмечен в Кюйо Гункан, где сказано, что в отряде аркебузиров на десять аркебуз должно приходиться пять луков.

Следующим уровнем иерархии была должность асигару-ко гасира («лейтенант»). В Кюйо Гункан говорится, что под командованием одного асигару касира находится пять асигару-ко гасира, которые командуют 75 лучниками и 75 аркебузирами. Таким образом, под командованием каждого асигару-ко гасира было 30 человек. Асигару-ко гасира были важным звеном в иерархии, поскольку простые асигару подчинялись непосредственно к ним. В Зёхё Моногатари говорится, как следует подбирать асигару-ко гасира:

Асигару-копейщики. Иллюстрация из Хёхё Моногатари. Использовались два типа копий: длинные, чем-то похожие на европейские пики назав-яри и более короткие мочи-яри. Слева: мочи-яри держит в руках яри ко-гасира. Обратите внимание, наконечник копья закрыт кожаными познами. Справа: воин справа держит обычные трофеи: пару мечей и голову их бывшего владельца. Обратите внимание на то, что шнуры, на которых висят панели набедренника, проходят над мечами, заткнутыми за пояс. Катана заткнута режущей краем клинка вверх.

«В отряде аркебузирова выберите того, кто стреляет метче и быстрее других, обладает спокойствием и достаточной храбростью, чтобы не бежать, слышав свист пуль противника».

Специализация

Асигару разделялись по типу имевшегося у них вооружения. Основных типов было три: аркебузы, луки и копья. В 1592 году армия Симазу, высадившаяся в Корею, имела 1500 лучников, 1500 аркебузирова и 300 копейщиков. В 1600 году клан Датэ представил Токугава отряд в составе 200 лучников, 1200

Е: Подготовка асигару, ок. 1550 г.

На иллюстрации изображены асигару, мобилизованные кланом Такеда в 1550 г. В ходе последовавшей кампании был взят замок Тойси клана Мураками. Солдаты прибыли на сборный пункт только накануне. Так как большинство из них привлекается к проведению полевых работ, виду у асигару довольно непрезентабельный. Стреловой подготовкой с асигару занимается Йокота Такатоси, входящий в число «двадцати четырех полководцев» клана Такеда в качестве асигару тайсё. В данный момент происходит отработка наступления в три шеренги. От асигару требуется держать копья горизонтально, выравнивая наконечники. Контингент совершенно необученный, поэтому Йокота вскоре приходит в бешенство, и дальнейшее обучение ведет яри касира (капитан копейщиков). Асигару облачены в доспехи окегава-до или в примитивные панцири в виде матерчатой майки с нашитыми на нее металлическими пластинами. На доспехах и шлемах многих асигару видна эмблема клана Такеда. У одного асигару панцирь хара-атэ. У многих нет шлемов, некоторые воины несут сасимона с эмблемой самого Йокота. Вооружение воинов тоже довольно простое. Тем, кому не хватало копий, на время занятий дали простые бамбуковые палки. Сопровождающие Йокота асигару, в отличие от своих товарищей, служат на полупостоянной основе, поэтому заметно отличаются как по качеству экипировки, так и по выправке. Один старый заслуженный асигару держит персональный штандарт Йокота, а другие несут оружие самураев. Йокота облачен в зеленый панцирь до-мару и набедричник (хаидатэ). Так как клан Такеда обладал одной из лучших в Японии военной организации, из этих вчерашних крестьян сравнительно быстро сделают настоящих солдат. Кампания 1550 года была успешной для клана Такеда. Армии удалось взять замок Тойси, но сам Йокота Такатоси погиб в бою. В основу этой иллюстрации лег портрет Йокота Такатоси и множество рисунков асигару из клана Такеда.

Асигару из Зёхё Моногатари в должности носильщика сандалий (горитори). Носильщики сандалий прислуживали даймё и высокопоставленным самураям.

аркебузирова и 850 копейщиков. С течением времени доля аркебузирова неуклонно росла, тогда как пропорции других двух типов могли колебаться в широких пределах. К 1530 году ружья и луки стали оружием простолединов,

Ящик для переноски доспехов самурая. Такой ящик асигару носил на спине за своим хозяином.

тогда как самуран были озабочены лишь ведением поединков на мечах или копьях с равными себе по статусу. Японцы очень быстро поняли преимущества огнестрельного оружия. В Дэсэн Кидан читаем:

«Как правило, на поле боя задача асигару состоит в том, чтобы встретить

Ода Нобунага в сопровождении асигару-копейщиков. Асигару носят панцирь окегава-до. Набедренные панели они подвязали к поясу, чтобы те не мешались при ходьбе по лесистой местности.

противника залпами из аркебуз, направленных в самую гущу врага. Если аркебузой владеет самурай, он должен стрелять из нее прическино по важным фигурам в строю противника».

Корейская кампания показала опустошительный эффект, который оказывает на противника стрельба залпами из

множества аркебуз. Один из военачальников писал домой, что каждый воин, отправляющийся в Корею, должен взять с собой аркебузу. Другое оружие этот полководец считал излишним.

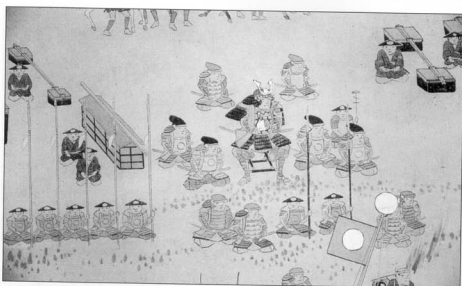
Аркебузы попали в Японию в 1543 году через португальцев. Выстрел из аркебузы производился через запаль-

Асигару за работой. Один держит флаг, другие разгружают лодки.

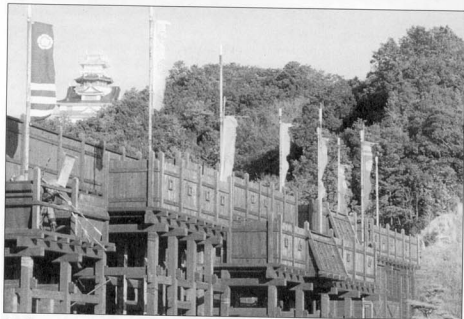
Самурай в сопровождении аркебузирова, конюха, знаменосца и носильщика. Иллюстрация из Эхон Тэйтэми Гунки.

Даймё сидит в окружении своих солдат. Среди солдат много асигару в характерных шлемах-дзингаса.

На оружьице даймё лежала большая ответственность. На этой иллюстрации из Зёхё Моногатари изображен носильщик лука. Лук и запасные стрелы закреплены в деревянной раме.

Фиброгласовые асигару, вооруженные копьями, расставлены вдоль деревянных стен замка Сенгоку.

ное отверстие с помощью просмоленного фитиля, вставленного в серпентин. Вскоре конструкция замка значительно усовершенствовалась, появился пружинный спусковой крючок. Чтобы предотвратить преждевременный выстрел, запальное отверстие закрывалось медной крышечкой. В 1549 году клан Симазу стал первым японским кланом, применившим аркебузу в бою.

Но аркебузе были присущи и недостатки. По скорострельности она уступала луку, что делало необходимым использовать лучников для прикрытия аркебузирова, перезаряжающих свое оружие. Опыт сражения при Нагасино показал, что наиболее эффективна стрельба залпами, но такая стрельба была достижима только при достаточно твердом руководстве. Серьезную проблему представляла влажность. Во время дождя гас фитиль и

аркебуза становилась бесполезной. Чтобы решить эту проблему создавались различные смеси, в которых проваривался фитиль. Например, эффективным средством считался состав, который японские красавицы использовали для чернения зубов!

Командовал отрядом аркебузирова тепло-ко гасира. Судя по рисункам того времени, отряд состоял из нескольких отделений численностью от пяти аркебузирова. В составе каждого отделения имелся лучник. Число отделений в отряде колебалось от одного до шести. Тепло-ко гасира держал в руке покрытую красным лаком бамбуковую палку, внутри которой хранился запасной шомпол, который пускался в ход, если у кого-нибудь из солдат ломался шомпол.

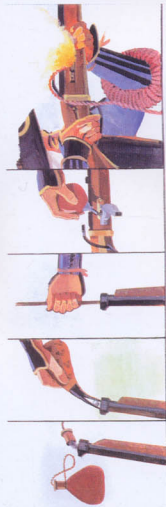
Лучники-асигару в большом количестве использовались в эпоху Враждующих государств. Некоторые лучники

были искусными снайперами, но большинство умело лишь стрелять залпами в направлении противника. Японский лук представлял собой вариант большого лука, изготовленный из бамбука и ротанга. Снаружи лук покрывался лаком для защиты от сырости. Хотя эффективная дальность стрельбы у лука была меньше, чем у аркебузы, а также от лучника требовалось более высокое мастерство, лук обладал высокой скорострельностью, а также позволял повторно использовать стрелы, в том числе выпущенные противником. Действия лучников поддерживали носильщики, таскавшие за спиной большие корзины, вмещавшие до сотни стрел. Прицельная дальность стрельбы из лука составляла 30–80 м. Максимальная эффективная дальность — 380 м.

Подготовка лучников и аркебузирова требовала дополнительных расходов. Хотя подготовка аркебузирова была не столь сложной, как подготовка лучника, все же от аркебузирова требовался определенный навык, необходимый для быстрой перезарядки оружия, а также способность слушать приказы командира, для произведения залпа.

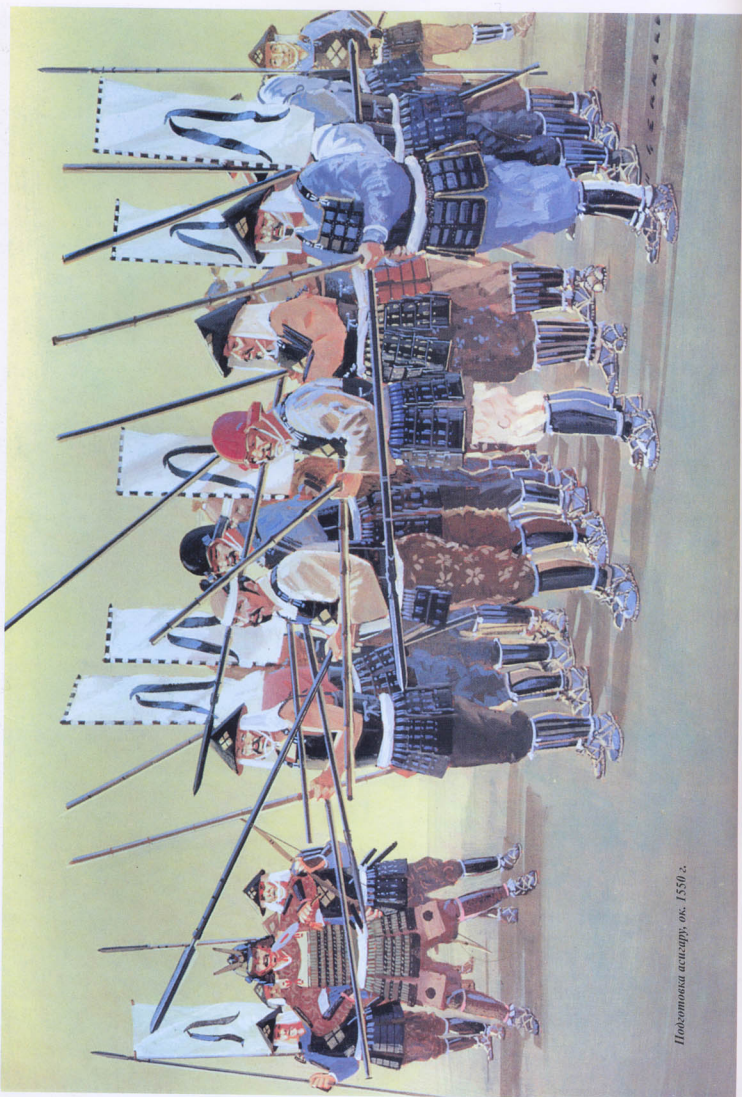
Копье

Третьим видом оружия асигару было копье. Копейщики обычно составляли абсолютное большинство солдат. Ода Нобунага, который первым начал использовать тренированные отряды копейщиков, имел в своей армии 27% ко-

Асагару-аркебузу, ок. 1600 г.

Мобилизация, ок. 1560 г.

Подготовочка асигару, ок. 1550 г.

Половина эскадрильи, север Японии, 1591 г.

Асизгару обсуржисаиат катанульту, 1468 г.

Оба коноха, изображенные на этой иллюстрации из *Зёхё Моногатари* не имеют доспехов, за исключением дзюгаса. У асигару справа за пояс заткнут кошик. На шее он несет пару запасных мундштуков и уздечку. За пояс заткнута плеть. Хорошо видны детали конского седла. Узел на передней луке соединяет половины подпруги.

Одна из интереснейших иллюстраций *Зёхё Моногатари*. Асигару из шлема поит лошадь.. Конь явно слишком молодой бойкий. Он привязан веревкой к дереву, его передние ноги спутаны сеткой. Сзади к седлу приторочены мешки с рисом и соевыми бобами. Пистолет с фитильным замком торчит из кобуры у передней луки седла.

пейщиков, тогда как аркебузирова — только 13,5%. В 1575 году Уэсуги держал десять копейщиков на одного аркебузира, а к 1570 году в армиях Хёйдзё копейщики составляли от трети до половины общей численности. У армии клана Такеда доля копейщиков колебалась от половины до двух третей армии.

Раннее копыё асигару по длине соответствовало копыё самурая (три-четыре метра) и широко применялось в ходе войны Онини. Около 1530 года дерево копыё стали делать значительно длин-

нее, что превратило копыё в пинку. В мобилизационном приказе, составленном Хёйдзё Удзимаса в 1587 году, говорится: «Они обязаны принести с собой любое из трех видов оружия: аркебузу, лук или копыё. Однако копыё, независимо от того, имеет ли оно бамбуковое или деревянное дерево, бесполезно, если оно короче двух сенов [около четырех метров]. Удлинение копыё повлекло за собой изменение техники его применения по сравнению с обычным самурайским копыём. Самураи выступали как одиноч-

Иллюстрация из *Гёйдзю Хиден Зюэ*. Изображен конный самурай и асигару-коновод. Хорошо видна разница в доспехах.

ные бойцы, устраивающие между собой поединки. Асигару же предпочитали действовать группой, формируя две-три шеренги, выставляя копыа так, чтобы их наконечники находились на одном уровне. То есть они действовали наподобие европейские пикинеров.

Древо копыа (нагаз-яри) имел составную конструкцию. Сердечник древа обычно изготавливался из твердой породы дерева, обычно дуба. Сверху сердечник обклеивался полосами бамбука. Как и лук, древо копыа покрывалось сверху лаком, чтобы защитить его от сырости. Общая длина нагаз-яри колебалась от клана к клану, но в среднем равнялась трем сенам. В начале эпохи Враждующих государств кен равнялся 1,6 м, таким образом, длина древа достигала 4,8 м. Клан Такеда использовал копыа длиной три кена. Уэсуги Кенсин предпочитал древки длиной два с половиной кена, тогда как его наследник Кагеацу (1555–1623) — три кена. Таковую же длину древов имели асигару из армии Тоётоми Хидзёси и Токугава.

Наиболее длинные копыа использовались в армии Ода Нобунага — три с половиной кена (5,6 м). По-видимому, такие длинные копыа появились у Нобунага достаточно рано, поскольку уже в апреле 1553 года в Синчюки можно найти упоминание о 500 копах длиной три с половиной кена. Тест Нобунага — Сайтё Дёсан удивлялся длинным копыям в армии своего зятя, поскольку требовалась значительная подготовка солдат, чтобы успешно применять их.

Г: Походная жизнь, север Японии, 1591 г.

Драматические сцены из походной жизни японской армии относятся к последнему походу Хидэёси на территории Японии, имевшему место в 1591 году. Армия под командованием Гамо Удзисато вел боевые действия против Куноэ Масасаэ из Куноэ на севере Японии. Кампания проходила не слишком удачно. Приходилось делать долгие переходы по малоизвестной гористой местности. Солдаты выбыли из сил. Одного асигару укусила гадюка. На помощь укушенному пришел товарищ, который прижег укус порохом.

На заднем плане несколько асигару умирает, исходя рвотой и поносом, после того, как пилили воды из отравленного колодца. Несколько человек, раненых стрелами, ожидают помощи хирурга. У одного стрела попала в скулу. У другого обломок стрелы торчит из глазницы. Асигару носят одинаковые доспехи окегава-до, покрытые черным лаком. Золотая эмблема с изображением шляпы представляет собой эмблему клана Гамо.

Услужение самурая

В составе армии находились и другие асигару, задача которых состояла в переносе личного имущества самурая и услужение им. Например, зори-тори (носильщик сандалий) переносил обувь хозяина и служил ему денщиком. Иметь запас обуви было важным делом, так как японские соломенные сандалии служили очень недолго. В одном из трактатов, посвященных японским доспехам, говорится: «Иметь на пояс запасную пару сандалий также важно, как нести запас провизии». Тоётоми Хидэёси, зарекомендовав себя верным асигару, первый шаг в своей карьере сделал, став носильщиком сандалий Ода

Нобунага. В холодную погоду он носил сандалии хозяина под рубахой, согревая их теплом своего тела, чем заслужил признательность со стороны Нобунага.

Зори-тори находились среди избранной группы людей, непосредственно сопровождающих даймё. Еще более почетной была должность копыеносца — мочияри-гуми. Копыеносец не только нес копы самурая, но также служил его телохранителем. В Зёхё Моногатари читаем:

«Что же касается копыеносца, мы обязательно находим его. На этой должности нет места трусам. Копыеносцы должны отличаться высшей степенью преданности, это занятие для достойных. Носить копы — большое дело, но

копыеносец должен иметь потребность услужить хозяину».

Другие асигару несли лук, аркебузу и нагината (копы с длинным наконечником) самурая. Известны изображения асигару, несущих целый комплект копий в богато украшенном чехле. Например, Кимата Морикацу, который сам не был даймё, но лишь старшим вассалом семейства Ии, имел в 1600 свиту в составе:

Персональные асигару (в т.ч. носильщики сандалий) 4

Носильщик копы с крестообразным наконечником 1

Носильщик набори (личного флага) 1
Конох 1

Кимата имел подчиненных самурая, которые, в свою очередь, содержали своих слуг. Кроме того, в составе отряда Кимата находился отряд боевых асигару, которые сражались в составе армии клана Ии.

Знаменосцы и сигнальщики

Еще одна группа асигару занималась обслуживанием сигнальных устройств на поле боя. Наиболее распространенным способом передачи сигналов было трубить в хорагай — трубу, сделанную из большой раковины. Часто использовались барабаны. Небольшой по размеру барабан один асигару нес на спине,

Наиболее высокий уровень потерь был среди знаменосцев. Слева асигару несет вымпел (хата-дзируси). Древо флага покоится в кожаной кобуре на поясном ремне. Самые храбрые асигару держали ума-дзируси даймё. Именно на них обычно была нацелена атака противника. У асигару на рисунке справа на спине длинный кожаный чехол, куда вставляется древо ума-дзируси.

тогда как его товарищ барабанил. Более крупные барабаны переносились на носилках двумя асигару, а самые большие барабаны стационарно устанавливали на станке или устанавливали на башне замка. Для передачи сигналов также использовались колокола и гонги. Существовала общепринятая система команд. На марше армия двигалась под ритмичный бой барабана.

После того, как индивидуальная тактика боя уступила место коллективным действиям, асигару обзавелись вертикальными штандартами — нобори. Нобори указывали на местоположение отряда. На расписанных ширмах видно, что в одном отряде мог быть целый ряд одинаковых нобори.

Наиболее заметным из всех штандартов был ума-дзируси, буквально «лошадиный знак». Обычно ума-дзируси представлял собой обычный флаг или штандарт, но иногда в качестве «лошадиного знака» использовался какой-то трехмерный объект. Ума-дзируси был личным знаком самурая и обозначал его присутствие на поле боя. Даймё мог выставить огромных размеров о-ума-дзируси — большой знак. Этот знак служил как бы ядром армии на поле боя и привлекал на себя огонь противника. Небольшие знаки (ко-ума-дзируси) вставляли в кожаный чулок, прикреп-

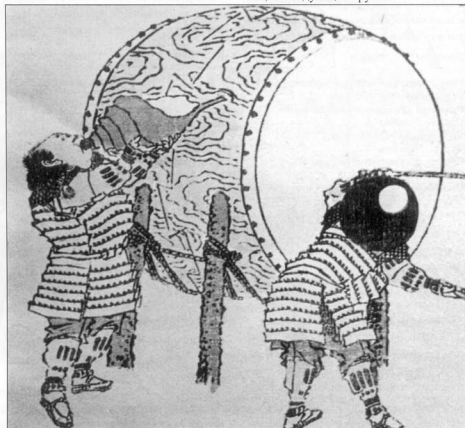
ленный к поясу асигару и закрепленный у него на спине. Большой знак в поле устанавливали на деревянном станке. С помощью тресов асигару удерживали знак под порывами ветра.

Разумеется роли асигару не исчер-

пывались теми, что описаны выше. Например, дополнительно асигару обслуживали систему сигнальных башен, организованных во владениях Такеда. Даймё могли иметь свой флот, где асигару служили в качестве гребцов и матросов. На протяжении периода Враждующих государств шло стремительное развитие артиллерии. Использование взрывающихся бомб, метаемых катапультами, отмечено уже в 1468 году. Каждая катапульта обслуживалась расчетом из 40 асигару, одновременно тянувших за канаты короткий рычаг. К 1615 году катапульти уступили место настоящим пушкам. Другие функции асигару будут описаны в главе, посвященной походной жизни.

Походная жизнь асигару

Мобилизованные асигару выступали в поход. Можно представить себе их, выходящими колонной из ворот замка, несущими на плечах аркебузы, луки и длинные колышущиеся копья. Однако, если назначение одних отрядов асигару понятно из их названия, о назначении других можно догадаться только в контексте лагерной жизни. Крупные самураи могли содержать при себе многочисленную свиту асигару, выступавших в роли различных слуг. Например, в 1600 в походе Кимата Мориакцу сопровождал отряд носильщиков, переносивших следующие грузы:

Один асигару трубит в раковину, другой бьет в большой барабан.

Небольшая статуэтка из слоновой кости. Асигару трубит в хорагай (труба из раковины). Единственная деталь, вызывающая сомнение, — слишком роскошные для асигару штаны из дорогой ткани.

Предметы челонок
 Фонари в сундуках 4
 Маку (ширма) и штандарты в большом сундуке 2
 Кухонная посуда — 2 сундука 2
 Различные принадлежности — 2 вьюка 2
 Пища — 2 вьюка 2
 Погоныч вьючной лошади 1
 Фураж — 3 вьюка 3
 Конюхи для запасных коней 2
 Порох — 1 сундук 1
 Накладки от дождя — 2 больших сундука 4
 Доспехи самураев-телохранителей — 2 больших сундука 4
 Доспехи асигару-телохранителей — 1 большой сундук 2
 Еше один большой сундук для доспехов 2
 Доспехи Кимата в одном сундуке 1
 Обувь — один сундук 1
 Аркебузы и принадлежности — 1 большой сундук 2
 Пули, порох, стрелы — 1 большой сундук 2

Большой сундук подвешивался к шесту, который на плечах несли два человека, а вьюк делался из бамбука и соломы. Тюки риса переносили на спинах солдат, вьючных лошадей или на двухколесных тележках, которые катали носильщики. Большие телеги, в которые

Иллюстрация из Зёхё Моногатари. Асигару без доспехов. Очевидно, это конюх, занимающийся вьючными лошаадьми. Его вооружение состоит из двух простых мечей, о чем свидетельствует обычная шнуровка на рукоятке. Мешок с рисом надет на шею.

запрягали быков, использовали для перевозки пушек. Европейцы продавали пушки японцам в виде стволов, без колесного лафета.

Залогом успешного марша была строгая дисциплина. Когда в 1590 году Токугава Иэясу выступал на осаду замка Одавара, были опубликованы строгие правила, которые солдаты должны были соблюдать на марше. Солдатам запрещалось разорять мирное население.

В период Враждующих государств копье-нагината встречалась реже, чем прежде. Этот асигару охраняет вьючных животных в обозе армии.

ние. Это не было знаком великодушия, поскольку марш проходил в основном по территории Токугава. Оружие полагалось нести в соответствии с правилами, проводился контроль состояния лошадей.

Во время похода очень важно было обеспечить продовольствием и фуражом людей и животных. В Зёхё Моногатари читаем:

«Бери с собой провианта на десять дней и не больше. Если поход про-

На марше обычным транспортным средством были вьючные лошади. Иллюстрация из Зёхё Моногатари показывает коня, несущего пару тюков с рисом. Небольшой флажок указывает на хозяина коня.

Асигару несут токи с рисом. Мари происходит ночью, дорогу товарищам освещает солдат с факелом в руке. Асигару могли выполнять самый широкий круг задач, но со временем на второстепенных ролях все чаще использовались рабочие.

длится более десяти дней, используя вьючных лошадей, и не держи их в хвосте колонны... Конский фураж храни, тщательно укрыв его от сырости. Не выбрасывай ничего. Если начался голод, ешь то, что удастся найти по дороге. Коней можно накормить и палой листвой. Можно есть очищенную сосновую кору... Для одного че-

ловека на день достаточно 80 моншек дров. Там, где нет древесного топлива, можно жечь высушенный конский навоз.

На одного человека надо шесть го риса, и один го соли на десять человек. Для десяти человек надо два го мисо (соевой пасты). Перед ночным сражением порцию риса надо увеличить».

Большим недостатком аркебузы была ее ненадежность во время дождя. Предпринимались несколько попыток увеличить надежность. Фитиль проваривали в разных составах, а здесь аркебузиры просто закрыли замки своих аркебуз коробками.

Коня

Японцы активно использовали лошадей. В Зёхё Моногатари читаем: «Беря лошадей в поход, проявляй осторожность. Молодые кони могут сорваться с привязи или испугаться. Поскольку такие случаи могут обернуться по-

Конюх проверяет подковы. Рядом еще два конюха держат пару лошадей. Слуга закрепляет на спине самурая сасимону. Асигару вынимает доспехи из ящика. В центре асигару надевают штандарт на дрекво. Повсюду асигару готовят все, что нужно для самураев.

G: Походная жизнь во время подавления восстания Симабара, 1638 г.

В отличие от предыдущей иллюстрации, здесь кампания развивается как по маслу. Эти асигару воюют на стороне сэюна Токугава. Их задача — подавить восстание христиан в Хара, 1638 г. Здесь солдаты Мацудаира Нобуцуна, который в конечном итоге взял в плен самого Хара и его сына Нобуоки, а позже написал руководство Зёхё Моногатари. Сам Мацудаира изображен в полных доспехах, покрытых снаружи дзинбаори — сюрко. Рядом с командиром стоят асигару, которые держат сигнальные приспособления: колокол, барабан и хорагай (раковину-трубу). Барабан в деревянном стайке надет на спину солдата. Асигару Мацудаира хорошо экипированы, их внешний вид показан на страницах Зёхё Моногатари. Доспехи покрыты черным лаком и украшены золотыми эмблемами и узорами.

На переднем плане асигару переправляются через реку, стараясь не намочить своего оружия. Они подвесили на шею коробки с порохом и пулями. Аркебузы и мечи подняты в воздух. Некоторые асигару надели плавательные пузыри, а для перевозки экипировки используют деревянные доски.

На небольшом плотике через речку переправляют крупнокалиберную аркебузу, почти пушку. Рядом переправляют зарядный ящик. На рисунках в Зёхё Моногатари показана стена переправы через реку. Имеется еще серия рисунков, сделанных в 1855 году знаменитым художником Куиёси для книги Гёйдзюцу Хиден Зюэ.

ражением армии, они совершенно недопустимы. Старайтесь посылнее утомлять лошадей, чтобы у них не оставалось сил на подобные выходы. Строгие меры предписывались и для раненых. В Зёхё Моногатари описываются следующие ушные способы извлечения стрел:

«Подвяжите волосы и палочками для риса извлеките стрелу. Если невозможно удержать стрелу за обломок древа, воспользуйтесь клещами. С помощью клещей обычно удается извлечь стрелу».

Если стрела застряла в лицевых костях, применялся следующий метод:

«Голова не должна двигаться, поэтому привяжите раненого к дереву так, чтобы голова была жестко закреплена. После этого можно начать извлечение. Стрелу извлекайте осторожно, но при извлечении кровь обычно заливает глазницы».

Наиболее впечатляющий совет, содержащийся в Зёхё Моногатари касается помощи укушенному змеей:

«Если кого на привале укусила змея, не надо бегать по лагерю. Быстро наложите на место укуса один монне пороху и подожгите его. Огонь уничтожит

яд, но если этого не сделать сразу, то средство уже не поможет».

Захват трофеев

Все время свободное от сражений и маршей солдаты обычно посвящают

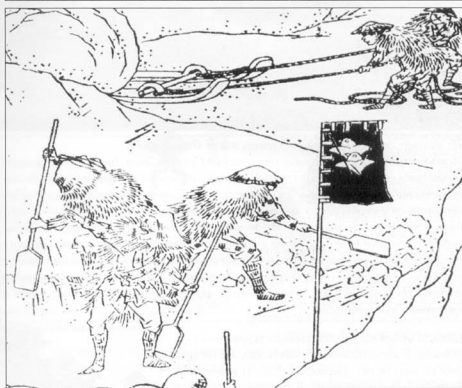

Железная дзингаса используется для варки риса. За пояс асигару заткнул топор.

Довольно жестокая иллюстрация из Хэцэ Моногатари. Попытка вынуть стрелу из глазницы. Помощник врача приоткрыл голову раненого к дереву. Врач с щипцами приближается к раненому. Доспехи врача повреждены, по-видимому, он участвовал в бою. Обратите внимание на аркебузу в чехле, лежащую на земле.

Рабочие расчищают снег на пути армии. Крестьяне одеты тепло, сверху надеты соломенные накидки. В землю воткнут штандарт с эмблемой Сибата Кацуси.

захвату трофеев и разорению территории противника. Как уже говорилось, в период Враждующих государств среди асигуру было множество сомнительных личностей, которые присоединялись к армии за тем, чтобы набрать побольше трофеев. Когда же асигуру стали неотъемлемой частью самурайской армии, продолжали ли они свою прежнюю деятельность?

Грабёж иногда был необходим как средство снабжения армии во время ее пребывания на территории противника. Такой грабёж обычно воспринимался как допустимое занятие. Однако в Хэцэ Моногатари говорится, что если армия достаточно подготовлена к походу, то необходимости в грабеже не возникает:

«Запасов возьми на 45 дней, может быть на три-четыре дня больше, но не более того, чтобы не утомлять лошадь. На территории противника нет места неподготовленности. В противном случае тебе придется брать пищу у товарищей, которые окажутся настолько глупы, чтобы дать ее тебе».

Когда же грабежа населения все же было не избежать, Хэцэ Моногатари дает такой совет:

«Пищу и платье обычно закапывают в землю внутри домов. Если же ее закапывают вне дома, то складывают в горшок или котелок. Чтобы найти такой хрон, зарытый где-то вне дома, воспользуйся утренним заморозком. На землю ляжет иней, но там, где недавно что-то закопали, инея не будет. Таким методом удалось найти много вещей».

Асигуру также предупреждались относительно возможных ловушек, устраиваемых противником:

«Помни, что противник может отравить источник воды кровью мертвеца.

Группа асигуру разоряет деревню. Подобные действия были редки. В данном случае, они вызваны желанием не дать приближающемуся противнику источник снабжения.

И: Асигару грабят мирное население, война Онин, 1467 г.

Источником этой иллюстрации стал свиток Синъёдо Эки Эмаки. Среди асигару попадались отпетые негодяи, которые были озабочены только тем, как бы нагрabить побольше. Разграблению подвергается Киото. Эти мерзавцы сумели завербоваться в часть, где их никто не знал, а при первой возможности сбегали с поля боя и занялись грабёжам. Их экировка состоит из предметов, добытых мародерством на поле боя. Только у одного есть какие-то доспехи, явно снятые с погибшего, так как они запачканы кровью и повреждены. У других плохо даже с одеждой. С помощью копий они выломали половицу и нашли скрытый под полом тайник. На улице их уже подвыпившие товарищи разбрасывают документы и пытаются взломать сейф.

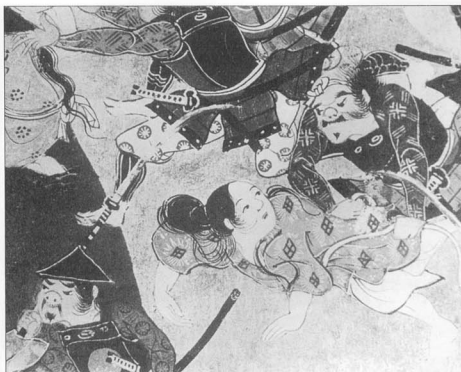
того, как в конце XVI века крестьяне оказались прикреплены к земле, появились первые случаи жестокого отношения к ним. Так, крупнейшее крестьянское восстание, известное под названием война Симабара, вспыхнуло в 1637 году из-за жестокого отношения к крестьянам со стороны Мацукура Сигемаса. Тот, в качестве наказания, надевал на крестьян соломенные накидки и поджигал их, так что человек мучитель-

Никогда не пей воду из колодцев на территории противника. В колодце может плавать кал. Пейте проточную воду из рек. Пересекая границу провинции, позаботься о запасах воды. В котел с питьевой водой брось несколько абрикосовых косточек, завернутых в шелк, или брось туда нескольких улиток, собранных в родной провинции и высушенных на солнце. Эти методы сделают воду пригодной для питья».

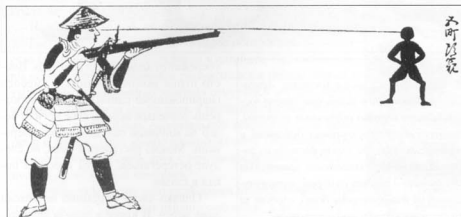
В Западной Европе сбор трофеев и фуражировка всегда сопровождалась насилием и издевательствами над мирным населением. В Японии все обстояло совершенно иным образом. Японские даймё хорошо понимали, что крестьяне — это источник их богатства. Поэтому, вторгаясь на территорию противника, даймё не стеснялся разорять хозяйства, но старался не трогать людей, которые могли перейти на его сторону и возделывать его поля. Лишь после

В корейской кампании японцы не щадили мирное население. Здесь асигару грабят корейскую деревню. Один солдат захватил вазу, другой несколько штук ткани. Третий в качестве добычи взял женщину.

Небольшая деталь сцены падения замка Осака. Пехотинец насилует девушку. Это одно из немногих свидетельств жестокого обращения самураев с мирным населением.

Грубый рисунок, поясняющий способ прицеливания из аркебузы.

но умирал от ожогов. Такое отношение к крестьянам было немалым еще полвека назад, когда крестьяне могли просто уйти от жестокого хозяина.

Потери среди мирного населения

В японских письменных источниках почти не встречаются упоминаний о преднамеренном избиении мирного населения, хотя, возможно, молчание объясняется тем, что для летописца это обстоятельство было маловажной деталью. Когда в 1569 году Такеда Синген был вынужден снять осаду с замка Одавара, он перед отходом сжег окружающий замок город. Но когда Тōтэмиди Хидэёси взял Кагосима (1587) и Одавара (1590), то ничего похожего на разграбление городов в европейском понимании не отмечалось. Напротив, при описании подавления крестьянских вос-

станий постоянно упоминаются потери среди мирного населения. В этих случаях граница между солдатами противника и гражданскими лицами отсутствовала. Нобунага в 1573 году взял Нагасиму, окружив город палисадом и предав все, что оказалось внутри, огню. Восстание Симабара закончилось большой резней, но, повторяем, регулярные боевые действия редко когда сопровождалась гибелью мирного населения.

Корейская кампания (1592–98) добавляет к этой картине новое измерение. Нет данных о том, что к корейским крестьянам, перешедшим на сторону японцев, было плохое отношение. Напротив, некоторые корейские коллаборационисты сумели извлечь из сотрудничества с японцами немало выгоды. Японцы брали все, что им требовалось, у корейцев. Грабежами и реквизициями занимались в основном асигару. В то же вре-

мя известно о высоких потерях корейского населения во время штурма корейских городов. Особенно кровавыми были штурмы Чхонджу и Намвона. С другой стороны, эти потери могли объясняться тем, что население городов участвовало в защите крепостных стен.

Наиболее весомое свидетельство о жестокости японцев в Корее содержится в малозвестном документе — дневнике японского буддийского монаха Кейнен, который сопровождал даймё Ота Казуёси в походе в качестве личного духовника и врача. Кейнен тайком записывал свои наблюдения и чувства, какие он испытывал, глядя на страдания мирного населения Кореи. Он был свидетелем падения крепости Намвон в 1597 году и описал массовые избиения, происходившие при этом. Кейнен сообщает, что печально известный (и неправильно названный) холм из ушей в Киото содержал в себе носы не только убитых солдат, но и тысяч некомбатантов: мужчин, женщин, детей. Кейнен также сообщает, что тысячи корейцев были отправлены в Японию в качестве рабов.

Кейнен рассказывает также и о жестоком обращении японских самураев с простыми японцами. Речь идет о рабочих, согнанных на строительство замка Ульсан:

«Их били за малейшую провинность или ошибку в работе. Во многих случаях эта ошибка становилась для человека последней в жизни... Если ад существует, то он находится здесь».

Кейнен также рассказывает историю о том, что группу рабочих отправили в лес за дровами. Когда те обрубили ветки, на них наткнулся китайский патруль и всех их перебил. В другом месте он говорит о заброшенных за море рабочих, сгибающихся под тяжестью грузов, выгружаемых с кораблей, прибывших из Японии.

Кроме того, в дневнике монаха можно найти и описание последствий эдикта о разделении, изданного Хидэёси в 1591 году. Существовала огромная пропасть между вооруженными асигару и безоружными рабочими. Стоит вспомнить, что автор корейской кампании Тōтэмиди Хидэёси происходил из крестьян. Не удивительно, что из-за плохого отношения многие рабочие дезертировали, предпочитая быть с корейцами, нежели терпеть все издевательства. Подтверждение тому мы находим в дневнике адмирала И Суньсина, который допрашивал нескольких японских крестьян, взятых в плен корейскими

I: Асигару обслуживают катапульту, 1468 г.

В 1468 году катапульты применялись в ходе войны Ошии кланом Хосокава. Асигару, обслуживающие катапульты, в мирное время работали в хозяйстве своего господина, поэтому это надежные, хотя и не слишком хорошо обученные солдаты. Метание бомб с помощью катапульты требует координированных действий и расторопности. Те асигару, что тянут канаты катапульты, сняли доспехи и сложили оружие, чтобы облегчить себе работу. С помощью китайских катапультных порядки Ямана обстреливаются бомбами. За работой следит самурай, катапульты охраняют пехотинцы. Мастер, отвечавший за изготовление бомб, следит за тем, как бомбы поднимаются к катапультам, заряжаются и поджигаются. Существуют несколько описаний работы таких катапульт. В отличие от европейских требюшетов, где за канаты тянули в вертикальном направлении, китайские катапульты приводились в движение горизонтальными канатами. Предполагается, что несколько человек удерживали рычаг катапульты какое-то время, пока тянущие не развили достаточного усилия.

солдатами. Крестьяне показали, что были мобилизованы в армию кланом Симазу и дезертировали вследствие плохого обращения с ними.

Но остаются вопросы. Самураи, как ни крути, нуждались в своих крестьянах. Ведь война не могла продолжаться бесконечно. Когда-нибудь всем пришлось вернуться домой. Крестьяне должны были снова обрабатывать поля самураев. Возможно, жестокость корейской кампании объяснялась в первую очередь ее характером, определенным далеко идущим планом Хидзэси. Безжалостными к врагу здесь были все участвовавшие стороны: японцы, корейцы, китайцы. Хидзэси умер, когда кампания еще шла, спустя несколько дней после

его смерти началась мобилизация. Ненормальность ситуации отчетливо осознавалась даже самураями. Не удивительно, что большинство ветеранов войны в Корею оказались на стороне проигравших в сражении при Секигахара в 1600 году.

Полевые средства

Тяготы войны могли свести в могилу любого: самурая, асигару и рабочего. В Зёхэ Моногатари содержится немало наивный совет о том, как согреться, когда от холода не спасает даже соломённая накидка хаори:

«Глотай по одному перечному зернышку каждое утро, зимой и летом. Это

убережет от холода и согреет тебя. Вместо перца можно принимать умебоси (маринованные сливы). Если ты разотрешь толченным перцем себе ноги от бедер до кончиков пальцев, то не замерзнешь. Можно растереть и руки, но следует остерегаться, чтобы перец не попал в глаза».

Однако часто ситуацию не спасал даже перец. В Корее в холода люди теряли руки и ноги от обморожения. В холодную зиму 1597/98 гг. во время осады Ульсана гипотермия не делала различий между самураями, асигару и рабочими:

«29-й день, обе стороны молчат. Внутри замка мы готовим укрепления днем и ночью, без сна. Повсюду в замке, и во внутреннем дворе, и на стенах, и на башнях лежат 30–50 человек: самураев, асигару, рабочих, — упавших без сил от голода, жажды и холода. Многие, упав, засыпают от усталости. Солдаты, вооруженные копьями, обходят замок патрулем. Некоторые из упавших лежат без движения уже сутки. Когда патруль пытается разбудить их ударом тупого конца копья, выясняется что лежачие уже окоченели».

Боевой опыт асигару

Асигару играли ключевую роль на поле боя. Эту роль можно изучать дву-

Необычный способ стрельбы вслепую в темноте. Узел возвышения определяется с помощью веревки, привязанной к концу ствола.

тики пикинеров и аркебузирова, выстроившихся в каре. Например, в битве при Форново в 1495 году 3000 швейцарцев сформировали каре со стороны 60 метров. В японских источниках нет никаких упоминаний подобного строя. Японцы предпочитали действовать в свободном построении. Действия на поле боя европейского каре также не имели ничего общего с действиями японской армии.

В составе армии одного даймё контингенты, предоставленные различны-

ми способами: теоретически и практически. Теория охватывает попытки современных реконструкций, эксперименты с эффективностью огнестрельного оружия и рекомендации Мацудайра в *Зёхэ Моногатари*. Последняя книга, хотя и написана в 1649 году, ее автор участвовал в более ранних кампаниях. Практическое изучение охватывает изучение летописей и дневников того времени. Эти источники достаточно редки и часто предвзято относятся к асигару.

Наиболее важной областью военной науки в Японии XVI века было учение о типах боевого построения. Большинство схем японцы заимствовали у китайцев. Все схемы имеют общие черты: полководец располагался в центре, ближе к тылу; авангард состоял из храбрых самураев и асигару, вооруженных луками или аркебузами, а также копейщиков, которые прикрывали остальных; значительные контингенты на флангах и в тылу. С тыла армию прикрывал обоз. Отдельные отряды поддерживали связь друг с другом посредством гонцов — цукай-бан — конных самураев.

На поле боя кроме основной армии присутствовали отряды союзников. Это были именно союзники, а не вассалы. В связи с этим возникает вопрос. Если на поле боя действовали несколько союзных армий, объединяли ли они своих асигару, или применяли их самостоятельно?

Чтобы ответить, мы должны рассмотреть отличия японской тактики ведения боя от современной ей европейской так-

Большая аркебуза, установленная на колесном лафете, 1850-е гг. Самурай командует расчетом, состоящим из асигару.

ми самураями, без сомнения объединялись по типу вооружения. Мы уже выше приводили примеры того, что отряды вассальных самураев кроме личной свиты включали в себя асигару, которые действовали в составе объединенных отрядов. Во время войны Гемпей в

Почтовая открытка конца XIX в. В подобных казармах проживали солдаты армий даймё. Ни одно из таких зданий не сохранилось до наших дней.

Отличная современная иллюстрация, показывающая процесс зарядки аркебузы (автор — Колин Антон). Ко-гасира отдает команды. Спереди висят запасные фитили. Чтобы сэкономить время, шомпол втыкают в землю.

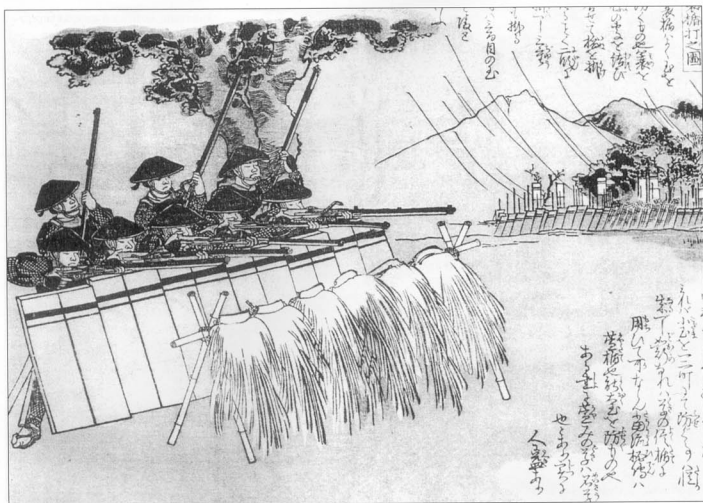
XII веке каждый самурай лично вел в бой свой отряд. Но в эпоху Враждующих государств армии даймё уже обладали достаточной организацией. Асигару объединялись в отряды в зависимости от типа вооружения.

Армии даймё были более однородны в социальном плане. Это тоже повышало возможности полководцев руководить такими армиями. В ходе четвертой битвы при Каванакадзима в 1561 году армии Такэда и Уэсути проводили сложные маневры, в том числе ночью. При Нагасино Ода Нобунага организовал достаточно сложное линейное построение своей армии, используя людей своих вассалов и союзников из армии Токугава. 3000 аркебузирова вели огонь залпами. Этот сводный отряд был укомплектован воинами из всех социальных слоев. Лучшим примером может послужить клан Симазу. Социальная однородность армии этого клана позволила ему применить такую сложную тактику, как ложное отступление.

Но союзники находились в совершенно ином положении. Хорошим примером может послужить сражение при Секигахара. Иеида Мицунари командовал ненадежным контингентом. Кобаякава Хидеауки был вынужден сначала атаковать своего союзника, чтобы обе-

Артиллерийский расчет ведет огонь под дождем. Пушка сверху закрыта матерчатым навесом. Самурай носит маску.

Аркебузиры ведут огонь из-за ряда деревянных щитов. Перед щитами развешены соломенные накидки.

запасить себя от возможного предательства с их стороны. Разумеется, в такой ситуации ни о каком объединении отрядов аркебузирова и копейщиков не могло быть и речи. Однако, объединение союзных армий все же иногда происходило. Свою армию клан Ии предоставлял в распоряжение Токугава Ияэсу. Лишь штандарты с разными гербами показывали, что действуют объединенные армии, а не одна армия сама по себе.

Использование союзников и вассалов в качестве самостоятельных армий использовалось очень часто. Преимуществом такого раздельного применения была возможность контроля над большей территорией. Недостатком было ослабление ударной силы, а также риск того, что предоставленный самому себе союзник может переменуться на сторону противника. Так, Цуцун Дзункей в битве при Ямазакэ в 1582 году долгое время держал свою армию на холме и следил за ходом сражения, лишь в последний момент присоединившись к Хидзэси.

Аркебузиры

При любом типе боевого построения перестрелка между враждующими армиями начиналась с дистанции около 100 метров. Стрельба производилась

залпами под надзором тепло касира по командам тепло-ка касира. Общее командование отрядом осуществлял самурай на должности асигару тайсё. Этот офицер из всех самураев находился ближе всего к передовым линиям. Он следил за результатами огня своих подчиненных. Когда боевой порядок противника под огнем размягчался, следовала атака копейщиков, за которыми следовали самураи верхом на конях. В этот момент аркебузиры перестраивались, уходя под прикрытые копейщиков. Аркебузиры действовали совместно с лучниками. Последние продолжали стрельбу, пока первые перезаряжали оружие.

Реакция на огонь аркебуз была различной. При Мураки в 1554 и при Маруе в 1560 году стрельба из аркебуз залпами оказалась эффективной даже против укреплений. Уроки были извлечены и из использования аркебуз при Нагасино. Иногда стрельба из аркебуз приводила к неожиданным результатам. Так, в ходе осады замка Осака, засевшие в замке ронины (самураи, потерявшие хозяев), бросились в атаку, когда по ним открыли огонь из аркебуз.

Недавно проводился эксперимент эффективности огня из аркебузы. По пять пуль выпустили по цели, напоми-

нающей по форме доспехи самурая с расстояния 30 и 50 метров. На дистанции 30 метров все пять пуль попали в грудь мишени, но только одного попадания в грудь удалось добиться на дистанции 50 м. В другом эксперименте пули на дистанции 50 м пробивали стальной лист толщиной 1 мм. Чешуя типичного до-мару имела как раз такую толщину.

Третий эксперимент показал, что опытный аркебузир затрачивал на перезарядку аркебузы всего 15 секунд, то есть скорострельность сравнимую со скорострельностью кремневого ружья. В других экспериментах, больше приближенных к реальности, на перезарядку аркебузы уходило 20–30 секунд. Можно предположить, что у малоподготовленного стрелка на подготовку выстрела могло уходить до одной минуты времени.

Эксперименты, проведенные в Европе, показали, что стрельба из аркебузы была довольно опасным занятием. При выстреле иногда срывало замок. Японцы сумели решить эту проблему, вставляя тонкий бамбуковый стержень в отверстие в серпентине. Полностью исключить случайный выстрел можно было только сняв фитиль с серпентина.

Ж: Сражение вооруженных копьями асигару при Одавара, 1590 г.

В конечном итоге асигару превратились в профессиональных солдат, способных к слаженным коллективным действиям. Здесь изображен встречный бой между двумя отрядами копейщиков у замка Одавара. «Красивые дьяволы» Ии Наомаса столкнулись с солдатами клана Хэйдэ. В бой солдаты идут почти с радостью, всем уже порядком надоела скука продолжительной осады. Бой идет на развалинах рухнувшей стены, которую подорвали накануне ночью. Неровная поверхность исключает ведение боя в строгих шеренгах. Строй рассыпался, теперь каждый сам за себя. Оба лагеря используют довольно хорошие доспехи в стиле окаяса-до. У солдат клана Ии доспехи покрыты красным лаком. Только дзингаса указывает на то, что они не самураи, а асигару. На знаменах набори написано имя Хачиман Дай-Босацу — синтоистского бога войны. Воины клана Хэйдэ облачены в черные доспехи, эмблема клана представляет собой стилизованное изображение рыбьей чешуи. Образцы подобных доспехов сохранились до наших дней и экспонируются в некоторых японских музеях.

Рекомендации, содержащиеся в Зёхё Моногатару, приведены для каждой из оружейных групп асигару. Говоря об аркебузах, мы должны отметить большую ответственность, возлагающуюся на тепло-ю гасира. Его первой обязанностью было распределять пули, которые он носил в ящике, между асигару, перекладывая их в подсумки на поясах стрелков. Когда противник приближался, стрелки вставляли в серпентин gleющий фитиль. Поскольку фитиль мог или прогореть, или потухнуть, всегда держали запас gleющих фитилей, подвешенных к воткнутой в землю железной стойке. Обязательным атрибутом

аркебузира был прочный шомпол:

«Делай шомпола из дуба, но даже дубовые шомпола иногда ломаются. Без шомпола стрелок не может зарядить ружье, поэтому каждый должен иметь при себе два-три шомпола. Ко-гасира имеет при себе один особенно прочный шомпол, который используют в тех случаях, когда обычным шомполом не удается забить пулю в ствол».

На рисунках видно, что стрелки носили запасные шомпола заткнутыми за пояс. Работа шомполом была опасна для соседей:

«Забывая пулю вертикальными движениями шомпола, поднимая руку до

уровня края дзингаса. Если отклонить ствол в бок, то есть риск выбить соседу глаз. Поэтому водите шомпол вертикально».

При интенсивной стрельбе внутри ствола скапливался нагар. В XVIII веке при интенсивной стрельбе из кремневого ружья пауза между выстрелами постепенно возрастала с 12 до 45 секунд. Аркебузы не представляли в этом отношении исключения. В Зёхё Моногатари читаем: «После пяти или шести выстрелов в стволе аркебузы образуется нагар, который затрудняет заряджание ружья».

Все эти аспекты следовало учесть при командовании отрядом аркебузирова. Сражение при Нагасино дает отличный пример искусного командования. Нам точно известно, где находились позиции аркебузирова Ода, и откуда конница Такеда повела свою злополучную атаку. Аркебузы обладали максимальной дальностью 500 м. Но на таком расстоянии даже стрельба залпом не могла причинить противнику сколько-нибудь заметных потерь. Эффективная дальность огня достигала 200 м. Это расстояние примерно равно расстоянию от изгороди до опушки леса, откуда Такеда начала атаку. Маловероятно, что Нобуна-

га открыл огонь и на этой дистанции. Здесь аркебузы могли только ранить людей, что вряд ли остановило атаку, тогда как один залп пропал бы даром. На расстоянии 50 м от ограды протекает небольшая речушка под названием Ренгогава. По этой реке проходила передовая линия обороны Нобунага. Залп на такой дистанции уже мог оказать заметное воздействие на противника. В *Зэхэ Моногатари* читаем:

«Когда противник стремительно атакует верхом на лошадях, есть возможность атаковать конницу. Стреляйте по всадникам и лошадям. Так можно расстроить боевой порядок атакующих».

Несмотря на шум и приближающегося противника, аркебузиры должны были действовать хладнокровно, четко перезаряжая ружья, предотвращая вероятность оесчки и преждевременного выстрела.

При Нагасино изгородь, за которой укрылись пехотинцы с пятиметровыми копьями, обеспечивала защиту аркебузирам. Возможно, кому-то из конников Такеда удалось прорваться через брешь в изгороди. Но их сравнительно легко ликвидировали самураи и асигару, охранявшие аркебузиров. Кроме того, перед изгородью образовывалась густая пелена дыма, которая затрудняла ориентацию наступающих. Не следует забывать, что в те времена был известен только примитивный дымный порох.

Рукопашный бой

В *Зэхэ Моногатари* говорится, что когда противник подошел вплотную, разряженные аркебузы становятся бесполезными. Далее автор дает совет, что делать аркебузирам в такой ситуации. По идее автора аркебузиры должны атаковать противника холодным оружием, действуя совместно с охраняющими их копейщиками.

«Если противник приблизился вплотную, выведи вперед копейщиков, а аркебузир разведи по флангам. Вынь шомпол, убери аркебузу в чехол, скрести с противником мечи. Целься мечом в шлем, но так как данный на прокат меч тупой, ранить противника можно только ударив его по руке или ноге.

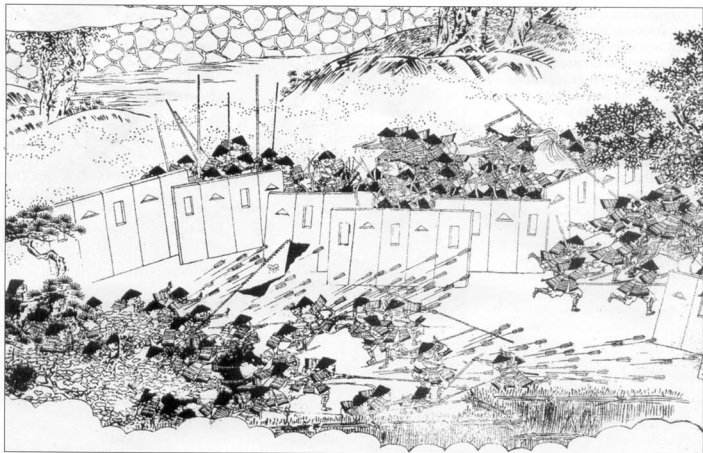
Если противник далеко, можно скрести ствол шомполом, немного очистив его от нагара. Подожди где-то полминуты прежде чем заряжать аркебузу.

Рисунок современного художника Дзюкко Мики. Атака асигару через рисовые чеки.

Копейщики и аркебузиры защищают стены замка. Вязанки бамбука используются для защиты. Женщины разносят солдатам чай.

Асигару под командованием самурая производят вылазку из осажденного замка. Передовой отряд успел проскочить, но основные силы попали под обстрел из-за щитов. Все асигару носят характерные конические шлемы-дзюгаса.

Если противника нет в прямой видимости, держи аркебузу на плече»

В хронике клана Курода описана битва при Кимхэ, 1592 год. В хронике имеется подробное описание действий аркебузиреров и делается вывод о высокой эффективности огнестрельного оружия. Предыстория этой битвы такова. Первые два отряда японской армии, вторгшейся в Корею, высадились у Пусана. Третий отряд под командованием Курода Нагамаса решил недостойным выгружаться в уже занятом японской армией порту. Поэтому флот проплыл дальше на запад. Было решено высадиться в районе Кимхэ, что больше соответствовало понятию самурайской доблести.

«...командовали авангардом Йосида Нагатори и Уэхара Синзэмон. Авангарду удалось захватить лодки, стоящие у берега. Половина асигару высадилась на берег, ведомая касира. Эти солдаты быстро взобрались на расположенную неподалеку насыпь и заняли там огневую позицию. Под их прикрытием высадилась остальные силы авангарда, включая самих Нагатори и Синзэмон.

Командиры взяли с собой коней, поэтому, ступив на берег, они тут же сели верхом и поспекали к ближайшему холму. Тем временем новые аркебузиреры занимали позиции вдоль зарослей деревьев и бамбука. Далее без особых про-

блем выгрузилось еще пять шеренг воинов. Сотня асигару, вооруженных аркебузами, разбилась на два отряда. Один отряд атаковал противника в левый фланг, которого уже теснил первый отряд, стреляя по врагу из аркебуз. Заметив признаки паники в рядах корейцев остальные японцы атаковали как один. Многие аркебузиреры вели огонь. Поскольку противник стоял плотным строем, промахов почти не было. Нагамаса оценил потери противника и приказал трубить в раковины, а также стал размахивать своим сайхай (жезл командующего), давая сигнал к общему наступлению».

Более короткое, но от этого не менее ценное свидетельство содержится в Кирин Гунки:

«В замке стоял страшный грохот, так как огонь вело более сотни стрелков, которых сопровождали 60 всадников. Аркебузы попеременно стреляли, было убито или ранено 600–700 воинов противника».

Слово «попеременно» очевидно следует понимать как поочередную стрельбу залпами. Но аркебузы могли использоваться и по-другому. На начальных этапах осады Ульсана в 1597 году, хотя сама крепость уже была построена, многие японские солдаты еще находились за ее периметром:

«В середине ночи 13-го дня 12-го месяца раздался яростный грохот перестрелки со стороны лагеря Набесима. Рядом с лагерем находилось болото, где ночевало множество лебедей. Улетая к утру, лебеди пролетали над лагерем. Набесима предложил асигару обстрелять летящих птиц из аркебуз. Удалось сбить одного-двух лебедей. Эта охота повторялась каждую ночь. Поэтому, когда раздалась пальба, Ясумаса подумал, что опять идет охота на лебедей».

Но на этот раз была не охота, а атака китайцев. Автор продолжает:

«Однако, многие солдаты из отрядов Набесима и Чугуко бежали в направлении лагеря Ясумаса. Ясумаса быстро надел доспехи, схватил копые и галопом поспекал на звуки битвы. За ним последовало одиннадцать самураев».

Лучники

Поскольку японские воины находились не внутри укреплений, а в наскоро сооруженных полевых лагерях, китайцы быстро бы смяли их, если бы не поддержка со стороны лучников. В Жэхэ Моногатори описываются действия отрядов лучников:

«Что касается расположения лучников, то ставь одного лучника между двумя аркебузирерами, чтобы тот мог при-

Осада замка Инуяма в 1584 году. Аркебузиры дали залп, а копейщики бросились на штурм. Противник готов отразить атаку. Копейщики стоят в плотном строю и держат копья вертикально.

Японская аркебуза, привезенная в Великобританию. Первые стрельбы из нее были проведены в феврале 2000 года. Аркебузу держит в руках Иан Боттомли, главный куратор отделения ориенталистики Королевского арсенала в Лидсе.

крыть их во время перезарядки).

Командовал лучниками офицер в должности юми ко-гасира.

«Когда противник далеко, следует приберечь стрелы в колчане. Ко-гасира должен отдать команду, когда следует начинать стрельбу. Определить расстояние, на какое нужно подпустить противника, непростое дело».

Опять, главной целью лучников были кони:

«Когда противник наступает плотной массой, разделитесь на два отряда и стреляйте. Если противник движется вперед, бейте по лошадям».

Как и аркебузиры, лучники должны были при необходимости вступить в рукопашный бой:

«Когда в колчане останется мало стрел, прибереги несколько штук и притовись к рукопашному бою. Отступая, прикройся копьями и веди стрельбу».

Такая тактика всегда успешна. Бесплезно стрелять, если приходится поднимать глаза, чтобы увидеть лица врагов. Вот секреты использования луков...».

Неожиданная атака китайцев на японский лагерь под замком Ульсан в 1597 году была отбита благодаря хладнокровным действиям лучников-асигару. Командовал лучниками молодой герой-самурай:

«Противник атаковал лагерь, где находился самурай Рейзей Минбу, служивший клану Мори. Минбу вскоре погиб. Гибель самурая заметили со стен замка. Молодой самурай Йосими Тайзё, которому было всего 18 лет, был уже превосходным мастером пути лука и стрелы. Он собрал вокруг себя лучников и приказал им: «Подпустите противника ближе, тогда ваши стрелы не пропадут даром». Его отряд вступил в бой с тысячами врагов».

Последней группой асигару, обсуждаемой в Зёхё Моногатари, были копейщики. Эта группа должна иметь особенно хорошую подготовку и дисциплину, так как длинные копья нагаз-яри в неумелых руках могут оказаться опаснее для своих, чем для врагов. Самые живые строки Зёхё Моногатари посвящены бою на копьях. Большая длина нагаз-яри и необходимость держать острия копий на одном уровне требовала определенной строевой подготовки от асигару. Используя Зёхё Моногатари и другие японские тексты, мы можем составить себе представление о том, как эта подготовка происходила:

«Аркебузы и луки сделали свое дело, теперь очередь за копыями. Прежде чем начать бой, снимите с копий кожаные ножны и суньте из за муна-ита (верхняя часть нагрудника доспехов). Если ножны очень длинные, засуньте их за пояс».

В отличие от самураев, которые сражаются в одиночку, вы должны помнить о товарищах. Копья всех бойцов должны двигаться синхронно, в одном ритме. Когда в поединке сходятся два бойца, они могут действовать по своему усмотрению, но когда копыями действуют массы солдат, они должны действовать совместно, и никто не должен выбиваться из коллектива. Успехом для копейщиков будет сбить сасимоно [буквально «флаг», но здесь употребляется в значении «вадник»] противника. Чтобы сбить всадника достаточно ударить копьём в брюхо его коню.

Выстройтесь в шеренгу, встан на расстоянии трех сяку друг от друга, и ждите приближения противника. Если противник ведет конную атаку, пусть первая шеренга встанет на одно колено и положит копья на землю. За секунду до того, как противник сойдет ваши ряды, поднимите копья на уровень конской груди. Когда копье вознится в щель, держите копье крепко! Пронзив копьём человека или лошадь, вы должны подавить желание выдернуть копье, его надо держать до конца. Если противник начал отступление, преследуйте его на расстояние одного чо».

Книга дает совет насчет того, насколько глубоко следует протыкать жертву копьём. Постоянно подчеркивается важность для коллективных действий мастерства, упорства и постоянной готовности. Хорошая иллюстрация славных действий копейщиков находится в Оу Эйкэй Гунки — большой хронике войн на севере Японии во време-

на Секигахара. Во время штурма замка Юзава с фронта и фланга, совместно действовали копейщики и воины, вооруженные нагината.

«Иё Чозамондзё Садахира и Ичикури Хейбу Сэрин с отрядом в 300 человек, а также отряд Йосида Магоичи и Нисино Тюрё Рёсюн и Магосабурё из того же клана численностью 500 человек выставили свои копья в линию и атаковали Юзава. В это же время на фланге атаковало 80 человек, вооруженных нагаэ-яри и нагата. В результате противник был окружен и сдался...»

Копьеносцы и знаменосцы

Те асигару, которые не служили в составе отрядов копейщиков, аркебузирив и лучников, входили в состав свиты самураев. У них было больше возможностей прославиться, но и погибнуть. От носильщиков сандалей и копьеносцев требовалась готовность прикриты собой своего хозяина от стрел и пуль. Одна из наиболее драматических сцен в киноленте «Каге-муса» — ночная атака на лагерь Такеда Синген, когда телохранители полководца, в том числе множество асигару, сплотившись вокруг командира, защищая его своими телами.

Наиболее уязвимая позиция была у знаменосцев. Убить асигару-знаменосца приравнивалось к победе над самураем. В Момии Никки описана битва при Авататсучи. В этой битве прославился некий Ята Гендзи:

«Армия Сансичи попала в окружение и была атакована. Более 700 сторонников Сансичи сгрудились в одном месте. Некоторым из них удалось восстановить боевой порядок и вырваться, но многие погибли. Командир знаменосцев Тобэ Сирё был зажат касира Эта Хейко и вассалом Ята Котаирё и был убит. Ята Гендзи тем временем убил самого знаменосца. Громким криком он объявил о своей победе и в подтверждение ее захватил ума-дзируси Нобуо, который имел форму золотого пестика...».

В Бансё Саё Гунки читаем о безуспешной попытке удержать флаг:

«В стремительной атаке удалось отсечь ума-дзируси Укита. Знаменосец вскоре был убит. Ума-дзируси упал на землю. Его пытались несколько раз поднять, но, наконец, противнику пришлось оставить свое знамя».

Не удивительно, что знаменосцы за свою опасную службу чаще других аси-

гару получали статус самурая. В Комацу Гунки читаем:

«Некий Дегучи, вассал Эгучи, держал хата-дзируси [вымпел] Мотокура Нагахидэ. Он совершил множество подвигов во время подавления мятежа. Эгучи произвел его в самураи и дал ему надел в 200 коку».

Еще один эпизод находим в Киёмаса-ки:

«После того, как побежденная армия побежала в разные стороны, вместе с Киёмаса оказались Сэбаси Сюндзин, Моримото Гидаю, Касихара Тогорё, Икеда Дзинсирё, Вада Такемару, носильщик лука Мизутани Ясу-но-дзё, знаменосец Йюкичи, носильщик сандалей Цухо, Оёси, Хикэ и Оэ Дзинсичи».

Обратите внимание на то, что многие спутники Като Киёмаса не имеют фамилий. Это были асигару, которые несли большой штандарт самурая с буддийским девизом Наму мёхо ренгё кё («Приветствие лотосу и божественному закону»). За свои действия во время боя знаменосец Йюкичи был произведен в самураи. В Зокусен Киёмаса-ки (второй части истории о Киёмаса) упоминается о нем:

«[во время упомянутой выше битвы]... он был вместе с Киёмаса, Касихара Тогорё, Като Хираэзмон, а также некий Вада Такемару также были с ним. За свою службу знаменосцем Йюкичи получил от Сэбаси Йёзмона надел в 300 коку».

Однако упоминания в хрониках о мужестве отдельных асигару крайне редки. Один из немногих случаев содержит упоминание о том, как асигару возодушевился видом погибшего знаменосца, лежащего на поле боя, пошел в бой и добыл славу:

«Один из простых солдат струсил и бежал, но когда он наклонился попить воды из ручья, текшего у дороги, он увидел большой сасимоно, упавший в воду. Он прочел надпись на нем и раскаялся в своей трусости. Хотя он был простым асигару, он бросился в самую гущу битвы. Он отчаянно бился и добыл три самурайские головы... Свою карьеру он закончил владельем надела в 200 коку».

Перечисленные эпизоды показывают, как полководцы добивались верности и эффективности своих подчиненных. Каждый асигару знал свое место, свою задачу и свою цену. В Зёхё Моногатари имеется красноречивое свидетельство тому. Мацудаира постоянно пишет о необходимости поддерживать

дисциплину и содержать в порядке всю экипировку:

«Обязательное правило: на поле боя нельзя бросать свою экипировку. Небольшие ножи наконецника копья спрячьте за нагрудник доспехов. Длинные ножи суньте за пояс. Шюмпола держите на боку в колчане. Не давайте коням свободно ходить. Это строжайше запрещено».

Общий тон Зёхё Моногатари, написанной в 1649 году, весьма доброжелателен к асигару, которые к тому времени стали неотъемлемой частью японской армии. Затраты на оснащение, подготовку и содержание асигару вполне оправдывали себя. Развитие этого класса воинов, в конечном счете, привело к полному признанию их статуса. Асигару, некогда вышедшие из среды крестьян, стали полноправными самураями.

Хронология

792 Неудачная попытка императора Тенму создать призывную армию.

940 Пешие воины применяются при подавлении мятежа Тайра Масакато.

1180–1392 Пешие воины участвуют в войне Гемпей и последующих войнах на протяжении трех столетий.

1467 Первое использование слова «асигару» в тексте.

1530 Повсеместное распространение отрядов асигару.

1543 Появление в Японии европейского огнестрельного оружия.

1575 В битве при Нагасино показана эффективность массивированного залпового огня.

1588 Хидзёси объявляет «охоту за мечами» с целью разрушить японское крестьянство как класс.

1591 Эдикт о разделении окончательно закрепляет разделение японского общества на самураев и крестьян. Асигару становятся самураями.

1592–1598 Отряды аркебузирив успешно действуют в ходе Корейской кампании.

1603 Начало эпохи сёгуната Токугава. Асигару окончательно сливаются с самураями.

1638 Восстание Симабара. Крестьянская армия ведет успешные боевые действия против правительственных войск.

1649 Публикация Зёхё Моногатари — военного руководства, составленного командиром отряда асигару.

Лиходневная жизнь во время подавления восстания Симабара, 1638 г.

Асигару грабят мирное население, война Онин, 1467 г.

Сражение вооруженных
копьями асигару при
Одавара, 1590 г.

